

слишкомъ спѣшнаго предположенія, если скажу, что тѣ изъ гг. членовъ факультета, которые знали и знаютъ лично д-ра Попова, во время его пребыванія при нашемъ университетѣ и по возвращеніи его изъ за-границы, имѣютъ подобное же мнѣніе о достоинствѣ Попова на про-зектуру; изъ нихъ всякій имѣлъ и имѣетъ возможность убѣдиться, съ какимъ усердіемъ и съ какимъ искусствомъ онъ всегда занимается ана-томическими работами. Поэтому я предлагаю д-ра Попова, какъ канди-дата на прозектуру описательной анатоміи и прошу медицинскій фа-культетъ подвергнуть его баллотированію въ факультетѣ, а при благо-пріятномъ исходѣ послѣдней рекомендовать его совѣту Харьковскаго университета, какъ достойнаго кандидата на должность прозектора анатоміи“ 9 марта 1874 г. проф. И. К. Вагнеръ.

По выслушаніи рапорта проф. Вагнера, при которомъ приложены были и сочиненія д-ра Попова, члены факультета положили: разослать труды Попова для прочтенія членамъ факультета и назначить ему время для прочтенія двухъ пробныхъ лекцій. Въ засѣданіи факультета 8-го апрѣля того-же года имѣли разсужденіе о двухъ пробныхъ лекціяхъ, прочитанныхъ д-ромъ медицины Митрофаномъ Поповымъ, изъ коихъ первая по назначенію факультета „о плечевомъ нервномъ сплетеніи“ и другая по собственному выбору кандидата „о топографіи шеи“, и признали ихъ удовлетворительными, равно какъ и приготовленные имъ для этихъ лекцій препараты. Въ заключеніе сужденія произведено было баллотированіе д-ра Попова на вакантную должность прозектора описательной анатоміи, причемъ въ результатѣ оказалось 10 избир. и 2 неизбир. балла. Положили: представить на благоусмотрѣніе Совѣта университета.

Избраніе въ засѣданіи Совѣта университета состоялось 8-го мая того-же года (23 избир. и 15 неизбир.), а утвержденіе на должность прозектора послѣдовало со стороны г. попечителя 13 іюня 1874 г.

Хотя официальное назначеніе меня на должность прозектора состоялось въ іюнь мѣсяцѣ 1874 г., но конфиденціально къ исполненію прозекторскихъ обязанностей я приступилъ значительно раньше, т. е. почти тотчасъ же, какъ возвратился въ Харьковъ, съ 1-го января 1874 г. Въ должности прозектора я прослужилъ по 6-е октября 1888 г., слѣдовательно 14 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. При мнѣ помощники были: пер-вые три года, т. е. по 17-е февраля 1878 г. докторъ Павелъ Ивановичъ Морозовъ (нынѣ ординарный профессоръ оперативной хирургіи и топо-графической анатоміи въ университетѣ Св. Владиміра), а затѣмъ все остальное время докторъ Алексѣй Константиновичъ Бѣлоусовъ (нынѣ

ординарный профессор нормальной анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ).

Почти все время моего прозекторства мнѣ пришлось работать въ анатомическомъ театрѣ, при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, относительно помѣщенія, освѣщенія, чистоты и проч. Чтобы дать хотя слабое представленіе о прежнемъ анатомическомъ театрѣ, я сейчасъ разскажу, что онъ въ себѣ заключалъ.

Анатомическій театръ до октября мѣсяца 1887 года помѣщался въ центральномъ зданіи университета, что около собора, въ нижнемъ этажѣ корпуса аудиторій, въ заднемъ отдѣленіи корпуса, во дворѣ. Анатомическій театръ служилъ главнымъ образомъ для трехъ кафедръ: нормальной анатоміи, патологической и судебной медицины; въ послѣдній тутъ же читалась оперативная хирургія съ топографической анатоміей и даже общая патологія. Анатомическій театръ включалъ въ себя слѣдующія помѣщенія: 1) двѣ комнаты для музея, изъ нихъ большая занята была патолого-анатомическимъ музеемъ, а другая—меньшая для нормальной анатоміи; 2) анатомическая аудиторія съ темной обивкой, въ послѣдней находились служители въ теченіе почти всего года; 3) залъ въ три окна для вскрытія судебно-медицинскихъ и патолого-анатомическихъ; та-же комната служила и препаровочной для студентовъ I, II и V курсовъ; 4) черная передняя, подъ которой находился погребъ, служившій прежде для склада труповъ, а затѣмъ для хранения ветхой мебели; 5) крошечная, проходная комната—прозекторская, съ однимъ окномъ на грязный дворъ, эта комната одновременно была и инъекціонной, а потому загромождена была плитой для нагреванія инъекціонной массы и котловъ съ водой. Тутъ-же стояла большая деревянная ванна, въ которой разогрѣвались трупы для инъекціи. Въ прозекторской было 4 двери, изъ которыхъ одна вела въ аудиторію, другая—въ кабинетъ профессора нормальной анатоміи, третья—въ переднюю и четвертая—въ покойницкую. Устройство послѣдняго помѣщенія было очень плохо и несмотря на всѣ принимаемыя мѣры для сохраненія труповъ отъ разложенія и уничтоженія зловонія, это достигалось только отчасти и то съ большимъ трудомъ. 6) Кабинетъ профессора нормальной анатоміи—Вагнера небольшая и притомъ прохладная комната и наконецъ 7) довольно большая свѣтлая комната—кабинетъ профессора патологической анатоміи Лямбля. Освѣщеніе по вечерамъ анатомическій театръ керосиновыми лампами и только послѣдніе года проведенъ былъ газъ. Водопровода, ни въ препаровочной, ни въ прозекторской не было. Вода самымъ примитивнымъ способомъ наливалась въ чаны и рукомойники. Удаленіе грязной воды

представляло тоже не мало затрудненія и непріятностей, по ограниченному штату прислуги.

До 1868 года входъ въ анатомическій театръ былъ открытъ для профессоровъ и студентовъ со стороны нижняго корридора, который одновременно служилъ и для прохода въ химическую аудиторію и фармацевтическій кабинетъ. Близость анатомическаго театра, разумѣется, не могла не отразиться на качествѣ воздуха, не только нижняго корридора, но даже и аудиторій 2-го этажа. Сѣтованія профессоровъ и студентовъ другихъ факультетовъ на порчу воздуха и вредъ для здоровья отъ близости анатомическаго театра обратили вниманіе начальства и вотъ въ засѣданіи Совѣта 16 апрѣля 1868 г. заслушана была бумага отъ г. попечителя на имя г. ректора слѣдующаго содержания: „Принимая во вниманіе, что занимаемое въ настоящее время анатомическимъ театромъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ корпуса аудиторій можетъ оказывать въ гигіеническомъ отношеніи весьма вредное вліяніе на здоровье студентовъ, я покорнѣйше прошу Ваше П-во обратить на это обстоятельство вниманіе Совѣта университета и озаботиться пріисканіемъ для анатомическаго театра другого, болѣе удобнаго помѣщенія“. Совѣтъ, по выслушаніи этой бумаги, опредѣлилъ: Донести г. попечителю, что университетъ неоднократно уже дѣлалъ предположенія объ устройствѣ новыхъ удобныхъ помѣщеній для учебно-вспомогательныхъ учрежденій медицинскаго факультета; въ послѣдній разъ Совѣтъ представлялъ свое ходатайство по этому предмету въ 1864 г. Но предположенія его не могли осуществиться за отказомъ министерства въ исходатайствованіи ассигнованія необходимыхъ для этаго суммъ. Что же касается до наличныхъ помѣщеній, которыми располагаетъ университетъ въ настоящее время, то между ними нѣтъ свободныхъ: всѣ они заняты почти исключительно разными учрежденіями университета, такъ какъ изъ всѣхъ служащихъ лицъ, которымъ по Высочайше учрежденнымъ штатамъ 1863 года назначены казенныя квартиры, одинъ только экзекуторъ пользуется таковою въ натурѣ. Въ 1863 году квартира ректора обращена подъ помѣщеніе терапевтической клиники, а въ прошедшемъ 1867 году съ увеличеніемъ числа кроватей въ факультетскихъ клиникахъ, согласно новымъ штатамъ, найдено необходимымъ акушерскую клинику вывести изъ зданій университета въ наемный домъ. Сображая затѣмъ возможность перенесенія анатомическаго театра съ принадлежностями въ нынѣшнее помѣщеніе какого либо другаго изъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета, Совѣтъ не можетъ остановиться ни на одной комбинаціи подобнаго размѣна помѣщеній, при которой-бы не увеличились еще бо-

неудобства, отъ которыхъ страдаютъ анатомическія учрежденія въ настоящее время. По этому Совѣтъ находить необходимымъ оставить анатомическій театръ съ принадлежностями въ нынѣшнемъ его помѣщеніи впредь до исходатайствованія экстреннаго назначенія особыхъ средствъ для осуществленія послѣдняго предположенія университета по этому предмету, или по крайней мѣрѣ до истеченія (въ 1873 г.) срока контракта, по которому отданы въ арендное содержаніе оптику Эдельбергу на 12 лѣтъ, принадлежація университету зданія старой гимназіи на московской улицѣ, которыя должны будутъ послужить весьма важнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ расширенію и улучшенію учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Что касается гигиеническихъ неудобствъ, происходящихъ отъ близости нынѣшняго помѣщенія анатомическаго театра къ аудиторіямъ, то Правленіе университета, по предложенію г. ректора, еще въ истекшемъ мартѣ рѣшило принять въ теченіе наступающихъ вакацій слѣдующія, вполне дѣйствительныя мѣры къ ихъ устраненію: 1) Заложить стѣною проходъ, которымъ указанное помѣщеніе соединяется съ корридормъ нижняго этажа корпуса аудиторій, равно какъ и дверь въ этотъ корридоръ изъ анатомическаго кабинета. 2) Уничтожить сообщеніе пневматическихъ трубъ этой части нижняго этажа съ верхнимъ этажемъ. 3) Открыть отдѣльный входъ въ помѣщеніе анатомическаго театра съ задняго двора.

Рѣшеніе Правленія университета приведено было въ исполненіе въ томъ-же 1868 году, чрезъ что воздухъ въ аудиторіяхъ 2-го этажа действительно значительно улучшился, но за то условія занятій въ анатомическомъ театрѣ значительно ухудшились. Вентиляціи не было почти что никакой, если не считать камина, устроеннаго въ секціонномъ залѣ, польза котораго была сомнительна, или по крайней мѣрѣ ничтожна. Правда, существовали еще три форточки въ окнахъ, двѣ въ секціонной залѣ и одна въ прозекторской, но пользоваться ими въ зимнее время было далеко не безопасно, такъ какъ легко было получить жабу, бронхитъ, плевритъ и воспаленіе легкихъ, чему и было столько примѣровъ. Если уже въ 60—годахъ находили анатомическій театръ неудовлетворяющимъ насущнымъ потребностямъ, когда количество студентовъ на всемъ медицинскомъ факультетѣ колебалось между 80 и 120 человѣками, то можно себѣ представить на сколько онъ годенъ былъ въ послѣдующіе годы, когда количество студентовъ возрастало съ поразительной быстротой, такъ что напримѣръ въ 18⁸⁶/87 академическомъ году число это достигло до 900! При этомъ нужно забывать, что обыкновенно $\frac{2}{3}$ молодыхъ людей большую часть времени проводятъ въ занятіяхъ въ анатомическомъ театрѣ. На долю

прозектора приходилось испытывать тяготу условий для занятий, разумѣется, болѣе всего, такъ какъ по утрамъ съ 8 и до 2 часовъ онъ бываетъ занятъ въ прозекторской приготовленіемъ препаратовъ къ лекціямъ и въ музей, а съ 4 часовъ послѣ обѣда и до 7 (а иногда и до 8) часовъ вечера долженъ быть на практическихъ занятіяхъ студентовъ и руководить таковыми. Особенно непріятно было работать въ прозекторской въ тѣ дни, когда производилась инъекція сосудовъ жировосковой массой, а это случалось одинъ или два раза въ недѣлю. Клубы пара отъ наливаемой въ ванну горячей воды, для согрѣванія инъецируемыхъ частей съ одной стороны и удушливый дымъ отъ случайно сгоравшей на плитѣ жиро-восковой массы съ другой — дѣлали положительно невозможнымъ долгое пребываніе въ этой комнатѣ, такъ какъ развивалась головная боль.

Пріятно отмѣтить тотъ фактъ, что Совѣтъ университета, сознавая жалкое положеніе анатомическаго театра, уже съ 1868 года положилъ энергично ходатайствовать о возможномъ расширеніи помѣщенія его, съ каковою цѣлью въ 1869 году просилъ медицинскій факультетъ дать свѣдѣнія о необходимыхъ для анатомическаго театра помѣщеніяхъ. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 13 ноября 1869 года, вслѣдствіе предложенія Совѣта, обсуждался вопросъ вообще объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ медицинскаго факультета, причемъ отмѣчено, что анатомическій театръ особенно страдаетъ тѣснотою и что по мнѣнію факультета слѣдуетъ имѣть: а) *Для кафедры нормальной анатоміи* 1) двѣ комнаты, или одна большая зала для анатомическаго музея; 2) двѣ комнаты для практическихъ занятій студентовъ, способныя вмѣщать до 30 занимающихся каждая; 3) кабинетъ для профессора; 4) комната для прозектора и 5) комната для помощника прозектора. б) *Для кафедры патологической анатоміи* — 1) одна большая зала для храненія препаратовъ; 2) комната для вскрытій, способная вмѣстить не менѣе 30 присутствующихъ; 3) комната для профессора и 4) комната для прозектора. в) *Для кафедры судебной медицины* — 1) комната для вскрытій; 2) помѣщеніе для инструментовъ и проч.; 3) кабинетъ для профессора. г) Для всѣхъ означенныхъ трехъ кафедръ требуются, кромѣ того, слѣдующія *общія помѣщенія*: 1) аудиторія; 2) часовня; 3) сѣни для платья съ помѣщеніемъ для служителя; 4) кладовая для храненія неготовыхъ еще препаратовъ; 5) трупная; 6) погребъ и 7) ледникъ. Хотя заключенія медицинскаго факультета и были заслушаны въ засѣданіи Совѣта 18-го ноября 1869 года, но, по недостатку средствъ, намѣченные предположенія могли реализоваться только послѣ постройки новаго (теперешняго) анатомическаго

в 1887 году; до этого-же времени онъ оставался въ прежнемъ положеніи.

Вотъ, приблизительно, тѣ условія, при которыхъ я началъ свою прозекторскую дѣятельность, по возвращеніи изъ за-границы. Но это далеко еще не все.

Много труда мнѣ стоило приучить анатомическихъ служителей (въ началѣ было только два) къ черной анатомической работѣ (препарированіе костей, вязка скелетовъ, производство инъекцій и т. п.), и въ особенности къ чистотѣ и порядку. Мой уважаемый предшественникъ какъ-то мало заботился объ этомъ. Въ виду же крайне скромнаго помѣщенія для работъ, я, для возможнаго улучшенія воздуха, прежде всего настойчиво потребовалъ слѣдить за чистотой, за своевременной приборкой препаруемыхъ частей, уборкой отбросовъ и чистой воды съ надлежащею дезинфекціею послѣднихъ, объ удаленіи трупнаго тряпья, скопляющагося отъ судебно-медицинскихъ труповъ и проч. Нѣсколько распушенные и отчасти лѣнныя служители начали жаловаться на непосильный трудъ, на тяжесть работы. Пришлось прибавить третьяго служителя и такимъ образомъ хотя немного уменьшить дѣло. Точно также не мало хлопотъ было научить тѣхъ служителей надлежащимъ образомъ производить инъекцію сосудовъ пара-восковой массой, а впоследствии также и консервирующими жидкостями. Малая развитость нѣкоторыхъ изъ служителей была причиной того, что многіе годы приходилось мнѣ, или моимъ помощникамъ, производить самимъ самыя заурядныя инъекціи, такъ какъ иначе можно было каждый разъ рисковать получить налитый трупъ съ многочисленными экстрavasатами (инъекція производилась отъ руки) и такимъ образомъ терять и безъ того ничтожный по количеству матеріалъ для работъ. Еще болѣе трудно было научить вязать скелеты, несмотря на то, что предварительный подборъ костей скелета производился всегда мнѣ, или иногда помощникомъ. Только лишь послѣднее время выработался хорошій вязальщикъ скелетовъ—это былъ Павелъ Рогожниковъ.

По должности прозектора, я, прежде всего, обязанъ былъ готовить препараты къ лекціямъ профессора. На эту работу, въ учебное время мнѣ приходилось затрачивать отъ 2 до 5 часовъ въ сутки и почти что ежедневно. Препараты готовились исключительно на свѣжихъ трупахъ. Кроме того, за время моего прозекторства, какъ видно изъ матеріальной книги музея, мною поставлено, разновременно, въ музей 145 экземпляровъ (104 нумера) различныхъ грубо-анатомическихъ препаратовъ, изъ которыхъ скелетовъ—5, костныхъ препаратовъ—6, связочныхъ—13, мышечныхъ—5, по внутренностямъ—51, сосудистой системѣ—8, нервной систе-

мѣ—3, органамъ чувствъ—2, топографическихъ распиловъ—8, эмбриологическихъ препаратовъ—27 и сравнительно-анатомическихъ—7.

По прежнимъ порядкамъ прозектору вмѣнялось въ обязанность веденіе практическихъ занятій по анатоміи со студентами, по преимуществу, I и II курсовъ медицинского факультета. Вотъ эти-то занятія главнымъ образомъ и поглощали у меня время и до обѣда и послѣ обѣда и притомъ ежедневно, въ теченіе учебныхъ мѣсяцевъ. Зная всю практическую важность этихъ занятій, я съ особенной охотой и энергіей отдался имъ, хотя иногда испытывалъ много затрудненій по недостатку трупнаго матеріала, а на первыхъ порахъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, о которыхъ сей-часъ же и расскажу.

Всякому понятно, что практическія занятія по анатоміи на трупахъ только тогда и могутъ быть вполне полезны и плодотворны, когда они ведутся *правильно, систематически*. Для большей успѣшности при практическихъ занятіяхъ, кромѣ того, необходимо присутствіе опытнаго руководителя и предварительная теоретическая подготовка самого препарующаго по тому препарату, который онъ получилъ для работы. Поэтому, прежде, чѣмъ приступить къ трупу, студентъ обязательно долженъ уже знать, во-первыхъ, практическія остеологію. Вотъ эти послѣднія условія, повидимому, раньше не исполнялись. По крайней-мѣрѣ когда я пріѣхалъ, а это было въ началѣ весенняго семестра 1874 года, я не встрѣтилъ тутъ никакого заведеннаго порядка. Молодежь являлась на занятія безъ всякой предварительной подготовки. Судя по записной книжкѣ моего уважаемаго предмѣстника прозектора И. О. Вилкомирскаго, предварительнаго контроля по костямъ никакого небыло; далѣе, не обращалось вниманіе на то, чья очередь была въ полученіи препарата; затѣмъ, какой именно препаратъ долженъ получить на работу студентъ и т. д. и т. д. Самое количество препаратовъ между препарующими, какъ видно изъ той-же записной книжки прозектора, были распредѣляемы крайне неравномѣрно и, повидимому, случайно; такъ напримѣръ одни студенты успѣли имѣть въ осеннее полугодіе 8—12 препаратовъ, другіе—одинъ, а нѣкоторые, и притомъ весьма многіе, ровно ни одного препарата за все осеннее полугодіе. Происходило-же это отъ того, что препараты давались только тому, кто самъ являлся на практическія занятія и просилъ дать ему тотъ или другой препаратъ для работы. Самая препаровка, безъ предварительной собственной подготовки препарующаго, почти безъ всякаго руководства, судя по рассказамъ, давала самые плачевные результаты; артеріальныя и нервныя вѣтви, почти постоянно, перерѣзывались, оставались лишь голые крупныя стволы, а подѣ часъ даже и мышцы

были перерѣзаны. О сохраненіи топографическаго отношенія артерій, нервовъ и мускуловъ нечего было и помышлять.

Въ виду того, что практическія занятія по анатоміи были и прежде, какъ и теперь, *обязательными*, я, желая ввести порядокъ и правильность полученія, по очереди, каждымъ изъ студентовъ *препаратовъ*, попросилъ молодежь составить группы, изъ четырехъ *человѣкъ* (послѣдніе годы группы составлялись изъ 3 *человѣкъ*). Большинство послѣдовало моему приглашенію; нѣкоторые-же отказались, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что они желаютъ получать препараты *самѣ*, какіе имъ угодно и притомъ тогда, когда имъ угодно. Не мало труда стоило мнѣ установить, и то лишь современемъ, *правильный порядокъ* практическихъ занятій. Съ слѣдующаго-же академическаго года я прежде всего началъ практическія занятія съ изученія студентами *анатоміи*, съ необходимымъ контролемъ. Практическія занятія велись параллельно читаемому теоретическому курсу. Группы студентовъ выдѣлялись на каждый препаратъ особыми объявленіями и притомъ въ *ислѣдовательномъ* порядкѣ, такъ что каждый изъ студентовъ имѣлъ возможность препаровать столько, на сколько хватало матеріала. Помимо *чужихъ* препаратовъ, я, еженедѣльно, или въ 2 недѣли разъ, демонстрировалъ студентамъ II-го курса на цѣломъ трупѣ мозгъ, внутренности, плевру и брюшину, тоже по группамъ въ 10—15 *человѣкъ*.

При сдачѣ препарата каждой изъ группъ, я не ограничивался выборомъ отпрепарованной части только лишь съ одной группой, но пользовался этимъ препаратомъ для демонстрацій и другимъ группамъ *студентовъ*, которые и были оповѣщаемы объ этомъ особыми объявленіями. Изъ этихъ демонстрацій мало по малу формировались *практическія* вечернія лекціи. При практическихъ занятіяхъ по внутренностямъ, я каждый разъ дополнял таковыя демонстраціями цѣлаго ряда *микроскопическихъ* препаратовъ по разбираемой внутренности, съ поясненіями и рисунками, тоже въ видѣ практическихъ лекцій. Вотъ *это*—то послѣднія вечернія лекціи особенно охотно посѣщались студентами и не рѣдко на такія лекціи являлось до 100 и болѣе *человѣкъ*.

Само собою понятно, что всякая случайная находка при занятіи *анатоміи*—аномаліи—давали мнѣ матеріалъ для подробнаго литературнаго *обзора* всѣхъ сходныхъ наблюдавшихся случаевъ, съ указаніемъ именъ *наблюдавшихъ*, наблюдавшихъ такіе же случаи и съ демонстраціями (если *были* подъ руками) рисунковъ оригинальныхъ сочиненій.

Обязательные препараты, приготовляемые студентами V-го курса, *называются* экзаменаціонные—лекарскіе, принимались самимъ профессоромъ И. К. Вагнеромъ.

Для иллюстраціи какъ и въ какомъ размѣрѣ велись практическія занятія, я, для примѣра, приведу здѣсь одинъ изъ отчетовъ о таковыхъ, представленный мной и проф. Вагнеромъ въ 1883 году. Въ декабрьскомъ засѣданіи медицинскаго факультета 1883 года заслушанъ былъ отчетъ проф. Вагнера и проз. Попова о практическихъ занятіяхъ студентовъ по анатоміи въ 1883 году, слѣдующаго содержанія: „Практическія занятія по анатоміи въ 1883 г. ведены были, главнымъ образомъ, со студентами и вольно-слушателями I и II курсовъ медицинскаго факультета. Работали также оканчивающіе курсъ студенты и докторанты. Матеріаломъ для практическихъ занятій служили 107 труповъ, изъ нихъ 85 мужскихъ и 22 женскихъ. Трупы эти получены были изъ Харьковской земской больницы—17, тюремнаго замка—14, Александровской больницы—37, изъ пріюта безпріютныхъ сиротъ—1 судебно-медицинскихъ, не взятыхъ родственниками для погребенія—38. Для практическихъ занятій анатомическій театръ былъ открытъ ежедневно отъ 8 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Препараты приготовленные студентами I и II курсовъ сдавались прозектору, а экзаменаціонные лекарскіе и докторскіе препараты—профессору. При сдачѣ производился каждый разъ экзаменъ по препарату. При занятіяхъ гг. студенты были, по прежнему, раздѣлены на группы, въ каждой по 4 человѣка. Распредѣленіе препаратовъ было такое-же, какъ и въ прошломъ году. Число всѣхъ приготовленныхъ и сданныхъ препаратовъ за весь 1883 годъ равно 1977, изъ нихъ по связкамъ—248, мышцамъ—1120, внутренностямъ—263, по артеріямъ и нервамъ—276 и экзаменаціонныхъ лекарственныхъ и докторскихъ—70. Изъ числа всѣхъ препаратовъ на 1-е полугодіе 1883 года падаетъ 641, изъ нихъ по связкамъ—6, мышцамъ—314, внутренностямъ—165, по артеріямъ и нервамъ—156. На второе полугодіе 1883 приходится 1336 препаратовъ, изъ нихъ экзаменаціонныхъ лекарственныхъ и докторскихъ 70, по связкамъ—246, мускуламъ 806, внутренностямъ 98 и по артеріямъ и нервамъ 120. Кромѣ того студентамъ I курса выдавались изъ музея кости для изученія и затѣмъ производился контроль по костямъ, причемъ вся остеологія была раздѣлена на 4 части: 1) кости черепа, 2) кости туловища, 3) кости верхнихъ—и 4) кости нижнихъ конечностей. Такихъ костныхъ препаратовъ принято прозекторомъ во 2-й половинѣ 1883 года—425; такъ что общая сумма всѣхъ принятыхъ препаратовъ за весь 1883 годъ равна 2402“.

Практическія занятія на трупахъ по анатоміи я велъ *со всеми студентами* медиками начиная съ 1874 года и по сентябрь 1885 года. Постояннымъ и громаднымъ тормазомъ для правильнаго веденія прак-

занятій былъ недостатокъ труповъ. Нѣкоторые годы особенно отличались бѣдностью матеріала для занятій. Такъ въ 1877 и 1878 годахъ при 220 работающихъ въ анатомическомъ театрѣ было лишь 70—80 труповъ въ годъ, въ 1882 году при 422 человѣкахъ работающихъ только 88 труповъ и въ 1891 году при 287 работающихъ было получено за весь годъ 51 трупъ. Если отъ общаго количества отчислить еще тѣ трупы, которые шли для лекцій систематическаго курса анатоміи и кромѣ того для кафедры оперативной хирургіи съ топографической анатоміею, то, обыкновенно, для практическихъ занятій по анатоміи студентамъ оставалось неболѣе 35—40 труповъ, изъ которыхъ $\frac{4}{5}$ получались уже вскрытыми и слѣдовательно годны были только на связки, мышцы, артеріи и нервы конечностей и спины. Положеніе завѣдующаго практическими занятіями было по истинѣ ужасное. Приходилось лично самому ѣздить и выпрашивать у завѣдующихъ больницами трупы для практическихъ занятій. Кромѣ того, чрезъ проф. И. К. Вагнера, я нѣсколько разъ возбудилъ ходатайство медицинскаго факультета и университета предъ губернаторомъ, чтобы онъ посодѣйствовалъ къ доставленіи труповъ въ университетъ изъ Харьковской земской больницы, которая почему-то въ 1879 и 1880 году въ особенности мало давала труповъ для университета (16—17 труповъ въ годъ). Привожу здѣсь по этому поводу слѣдующую переписку.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 15-го октября 1879 года приняли предложеніе г. ректора университета отъ 12-го октября, за № 302, съ препровожденіемъ копии съ отношенія Харьковскаго губернатора отъ 6-го октября 1879 г. за № 8330 слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіи отношенія отъ 6 сентября н. г. за № 791, относительно распоряженія о доставленіи въ анатомическій театръ университета анатомическихъ труповъ, мною, между прочимъ, сообщено было губернской земской управѣ о доставленіи труповъ изъ земской больницы, на что губернская земская управа отношеніемъ отъ 29 сентября н. г. за № 6704 увѣдомила, что, на основаніи 75 § II приложенія лечебнаго устава, трупы могутъ быть вскрываемы только тогда, когда а) больной поступилъ въ больницу съ признаками наружнаго насилія и впослѣдствіи умеръ; б) когда больной, одержимый внутреннею болѣзнію, умеръ по поступленіи въ больницу, такъ что причина его смерти не была довольно очевидна и с) когда больной, призрѣваемый въ больницу, умеръ скоропостижно. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ вскрытіе труповъ зависитъ отъ согласія родныхъ. При этомъ оказывается, что количество труповъ, которые могли-бы быть вскрытыми, весьма незна-

чительно, такъ въ текущемъ мѣсяцѣ умерло 12 человекъ, изъ нихъ два скоропостижныхъ, которые должны быть вскрыты въ больницѣ. 8 родные не позволили вскрывать и только два трупа остались для вскрытія.

Принимая во вниманіе, что на основаніи 648 ст. XIII т. Свода Законовъ и § 14 п. I и § 16 п. V нормальнаго устава для фельдшерскихъ школъ, въ фельдшерскихъ школахъ описательная и патологическая анатомія должны быть преподаваемы практически и сами ученики должны заниматься по этимъ предметамъ практически, оказывается, что остающихся труповъ едва бываетъ достаточно для занятій фельдшерскихъ учениковъ и фельдшеровъ. Кромѣ того, при земской больницѣ существуетъ еще женская фельдшерская школа, ученицы которой тоже должны заниматься практически, для чего опять требуются трупы. Также въ губернской земской больницѣ въ настоящее время занимается достаточное количество сверхштатныхъ ординаторовъ, которые преслѣдуютъ чисто научные интересы и работаютъ безвозмездно. Отдавая трупы изъ больницы, пришлось-бы лишить научнаго матеріала и тѣмъ терять молодые силы при больницѣ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, какъ въ психіатрическомъ отдѣленіи, которое въ настоящее время составляетъ большую половину больницы, ведутся научныя изслѣдованія, которыя безъ анатомическихъ секцій лишаются прочной основы.

На основаніи вышеизложеннаго губернская земская управа поставлена въ необходимость *отказать* въ требованіи о доставленіи въ университетъ человѣческихъ труповъ“.

Медицинскій факультетъ, принявъ къ свѣдѣнію отношеніе губернской земской управы, не остановился на этомъ и въ засѣданіи 30 октября того-же года, принимая во вниманіе крайнюю необходимость въ трупахъ для практическихъ занятій студентовъ по описательной анатоміи, призналъ необходимымъ возобновить ходатайство о доставленіи труповъ изъ губернской земской больницы въ университетъ и положилъ: просить губернскую земскую управу сдѣлать зависящее отъ нея распоряженіе о доставленіи, по мѣрѣ возможности, труповъ умершихъ изъ губернской земской больницы въ анатомическій театръ университета. На этотъ разъ просьба медицинскаго факультета была, хотя отчасти, уважена губернской земской управой.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 21 января 1880 года было заслушано отношеніе Харьковской губернской земской управы отъ 22 декабря 1879 г. за № 8525 слѣдующаго содержанія: „Въ виду просьбы медицинскаго факультета отъ 28 ноября 1879 г. за № 790, губернская

управа, по соглашенію съ администраціею больницы, нашла возможнымъ половину всѣхъ труповъ, которые на законномъ основаніи находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи больницы, отпускать факультету, половину-же оставлять для собственныхъ школъ и занятій ординаторовъ. Кромѣ того всѣ трупы, уже вскрытые въ больницѣ, если только они не будутъ представлять собственно интереса для больницы, могутъ быть выдаваемы въ университетъ. При этомъ управа считаетъ нужнымъ указать, что количество труповъ въ губернской больницѣ въ настоящее время значительно уменьшилось, вслѣдствіе отхода военныхъ больныхъ въ военный госпиталь“.

Благодаря такому соглашенію, анатомическій театръ, вмѣсто прежнихъ 16—17 труповъ въ годъ, сталъ получать изъ губернской больницы 25, 37, 51 и даже 59 (1885 г.) труповъ въ годъ.

Со времени вступленія моего въ должность прозектора, я началъ прививать въ Харьковскомъ анатомическомъ театрѣ *бальзамированіе* труповъ. Побудительными причинами къ этому были: во 1-хъ, крайній недостатокъ труповъ для работъ, а потому желаніе сохранить все, что получалъ анатомическій театръ отъ порчи и разложенія; во 2-хъ, дать возможность работающему неспѣша и тщательно выполнить свою задачу при препаровкѣ; въ 3-хъ, дать возможность громадному количеству студентовъ (200—400 человѣкъ) изучить внутренности на сравнительно небольшомъ количествѣ цѣлыхъ невскрытыхъ труповъ, которые на долю студентовъ приходилось иногда за весь годъ не болѣе 10—15; въ 4-хъ, уничтожить, на сколько возможно, зловоніе въ анатомическомъ театрѣ, которое иногда было причиною того, что многие молодые люди, желавшіе посвятить себя изученію медицины, все же не уходили съ медицинскаго факультета, не будучи въ состояніи переносить противнаго запаха разложенія и крайне отталкивающего, непригляднаго наружнаго вида разлагающагося покойника.

Съ бальзамированіемъ я прежде совершенно не былъ знакомъ, и потому мнѣ пришлось, прежде всего, самому хорошо изучить какъ и чѣмъ производить бальзамировку. Съ этой цѣлью я за 14 лѣтъ испробовалъ цѣлый рядъ различныхъ способовъ, описаніе которыхъ подробно изложены въ сочиненіяхъ: 1) *Gannal—Histoire des embaumements*. 1841, 2) *Sucquet—De l'embaumement* 1874; 3) *Выводцевъ—Бальзамированіе*. 1881; 4) *Laskowski—L'embaumement*. 1886. Такъ какъ я намеренъ, въ недалекомъ будущемъ, напечатать результаты моихъ многочисленныхъ, повѣрочныхъ опытовъ бальзамированія труповъ и консервированія отдѣльныхъ частей человѣческаго тѣла для практическихъ занятій, то въ настоящее время я не буду подробно излагать каждый

изъ способовъ отдѣльно, тѣмъ болѣе, что описаніе таковыхъ находится въ вышеприведенныхъ сочиненіяхъ, а перечислю лишь главные средства, которыя я пробовалъ употреблять для балъзамированія, въ различныхъ комбинаціяхъ. Съ этой цѣлью я испробовалъ нижеслѣдующія средства: поваренная соль, квасцы, квасцы съ морской солью, квасцы съ таниномъ, селитра, камфора, скипидаръ, сулема, древесный уксусъ, мышьякъ, сѣрноватисто-кислый натръ, сѣрно-кислый цинкъ, хлористый цинкъ, уксусно-кислый калий, уксусно-кислый алюминій, глицеринъ, Викаргеймера жидкость, карболовая кислота, салициловая кислота и тимоль. Последнее время проф. Бѣлоусовымъ примѣняется формалинъ. Изъ всѣхъ перечисленныхъ средствъ, я, послѣ многочисленныхъ наблюденій, остановился для балъзамированія труповъ на хлористомъ цинкѣ и карболовой кислотѣ, въ смѣси со спиртомъ и водой, а для сохраненія готовыхъ уже препаратовъ употреблялъ исключительно спиртъ. Въ последнее-же время я для той и другой цѣли, предпочтительно, употребляю формалинъ.

Самое балъзамированіе практиковалось различными способами и со вскрытіями полостей и безъ вскрытія таковыхъ. Самая надежная балъзамировка получалась, разумѣется, при полной инъекціи сосудовъ чрезъ аорту, при вскрытыхъ полостяхъ грудной и брюшной. Отдѣльныя части человѣческаго тѣла, назначенныя для препаровки, или инъецировались чрезъ артеріи, или просто клались въ ванны съ различными растворами. Балъзамируя въ анатомическомъ театрѣ, я, мало по малу, началъ проводить балъзамированіе среди публики, жителей г. Харькова, а затѣмъ и далеко за предѣлами его. Такимъ образомъ развилась частная практика по балъзамированію. Не болѣе какъ за 20 лѣтъ, мнѣ пришлось, одновременно, набалъзамировать въ частной практикѣ не менѣе ста человѣкъ¹⁾.

Въ 1875 г., 25-го мая, проф. И. К. Вагнеръ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ предложеніемъ²⁾ раздѣлить преподаваніе систематическаго курса нормальной анатоміи между двумя преподавателями: имъ

¹⁾ Въ числѣ набалъзамированныхъ мною, одновременно, лицъ, между прочимъ, значатся слѣдующія: 1) супруга попечителя Харьковскаго учебнаго округа М. П. Воронцова-Вельяминова, 2) г-жа Катериничъ, 3) приватъ-доцентъ З. И. Стрѣльцовъ, 4) д-ръ Ф. И. Лянъ, 5) д-ръ Кемарскій, 6) д-ръ Л. О. Шульцъ, 7) проф. А. Б. Делленъ, 8) супруга проф. Деллена, 9) Вальано, 10) Детро, 11) Борщевскій, 12) Гейеръ, 13) Плещеевъ, 14) г-жа Огненко, 15) В. П. Огненко, 16) П. И. Рыжовъ, 17) M-elle Рыжова, 18) M-elle Kahn, 19) В. М. Назарьева, 20) генераль Н., 21) А. Я. Попова, 22) С. Л. Зимовская и мног. друг.

²⁾ М. А. Поповъ. Проф. И. К. Вагнеръ, его служебная и литературная дѣятельность. Современная клиника. 1895. № 6 и 7.

проф. Вагнеромъ, и мной, при чемъ предложилъ выдѣлить мнѣ два часа анатоміи: остеологию и синдесмологию, которые я обязанъ былъ читать въ одно (осеннее) полугодіе, по 2 часа въ недѣлю, студентамъ I курса. Въ томъ же засѣданіи медицинскій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ проф. Вагнера, опредѣлилъ: сдѣлать соотвѣтственное измѣненіе въ распредѣленіи преподаванія анатоміи, поручивъ преподаваніе двухъ отдѣловъ анатоміи: о костяхъ и связкахъ прозектору Попову. Такимъ образомъ, уже въ началѣ слѣдующаго академическаго года, въ сентябрѣ 1875 года, я выступилъ на кафедрѣ анатоміи, и въ теченіе 10 лѣтъ, т. е. до сентября 1885 г., излагалъ лекціи о костяхъ и связкахъ.

Въ 1885 году, когда былъ введенъ новый университетскій уставъ, 1 марта въ медицинскій факультетъ прошеніе о принятіи меня въ число приватъ-доцентовъ по кафедрѣ физиологической анатоміи, причемъ заявилъ желаніе читать параллельный курсъ нормальной анатоміи, а также и вести параллельно практическія занятія по анатоміи. Факультетъ положилъ просить г. попечителя учебнаго округа о принятіи меня въ число приватъ-доцентовъ по предмету физиологической анатоміи. 27-го марта 1885 года г. попечитель допустилъ меня къ чтенію лекцій по описательной анатоміи, въ качествѣ приватъ-доцента. Такимъ образомъ съ осенняго семестра 1885 года я началъ читать параллельный курсъ нормальной анатоміи по 4 часа въ недѣлю студентамъ I, II и III семестровъ медицинскаго факультета и со студентами тѣхъ-же семестровъ велъ практическія занятія по 4 часа въ недѣлю.

Въ концѣ 1885 года, медицинскій факультетъ въ засѣданіи своемъ 11 ноября, вслѣдствіе заявленія г. декана о тяжелой болѣзни профессора И. К. Вагнера, положилъ: поручить произвести экзаменъ по анатоміи оканчивающимъ курсъ студентамъ прозектору М. А. Попову, что и исполнено въ назначенный срокъ для экзамена.

За время моего прозекторства мною напечатаны слѣдующія научныя работы: 1) *Перечень аномалій, наблюдавшихся въ анатомическомъ музее Харьковскаго университета во 2-й половинѣ 18⁷³/74 академическаго года.* 1874 г. 2) *Грудино-околосердечныя связки человека и нѣкоторыхъ животныхъ.* 1875 г. 3) *Генле. Очеркъ анатоміи человека, Текстъ и атласъ.* Переводъ съ нѣмецкаго, совмѣстно, съ проф. Вагнеромъ. 1881 г. 4) *О нѣкоторыхъ сверхколичественныхъ мышцахъ человеческого тела.* 1886 г. 5) *Анатомическія замѣтки.* 1886 г. 6) *Родничковая лобная кость. Метопическіе черепъ. Вставочныя кости вѣнечнаго зуба.* 1888 г.

Кромѣ того въ 1874 году подѣ моимъ руководствомъ составлена и напечатана въ протоколахъ Харьковскаго медицинскаго общества анатомическая работа студентомъ *П. Дударевымъ*, подѣ заглавіемъ „Къ ученію объ отклоненіяхъ тазовыхъ артерій“.

За время моего прозекторства я получилъ слѣдующія награды: 28 февраля 1877 г. я произведенъ въ надворные совѣтники, со старшинствомъ; 13 іюня 1878 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ; 29 декабря 1882 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст.; 13 іюня 1883 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; 28 декабря 1886 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 ст.

Въ 1883 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я имѣлъ несчастье заразиться на піемическомъ трупѣ арестанта, который не былъ бальзамированъ. Я проболѣлъ почти мѣсяцъ, отдѣлавшись только нѣсколькими нарывами на лѣвой рукѣ.

На 38-мъ году жизни я женился (22 апрѣля 1881 года) на дочери д-ра Клейненберга—Еленѣ Васильевнѣ.

Въ 1887 году въ послѣднихъ числахъ (27—29) октября анатомическій театръ былъ переведенъ въ новое зданіе, выстроенное на Сумской улицѣ сзади медицинскаго корпуса. Около мѣсяца мною было употреблено на установку и приборку музея и кабинета. Въ новомъ анатомическомъ театрѣ устроена прекрасная аудиторія на 300 человѣкъ, большая зала для музея, кабинетъ профессора, двѣ большія свѣтлыя комнаты для препарованія, прозекторская и другія необходимыя помѣщенія. Въ зданіе проведенъ газъ и водопроводъ. Новое зданіе анатомическаго театра, вынесенное за городъ, стояло одиноко на голомъ полѣ. Спустя 1½ года, а именно весною 1889 г. я насадилъ вокругъ анатомическаго театра, на собственный счетъ, деревья, которыя въ настоящее время, благодаря хорошему грунту, прекрасно развились и выросли.

Въ 1888 г. 1 сентября оканчивался 30-лѣтній срокъ службы профессора И. К. Вагнера, а потому мѣсто штатнаго профессора анатоміи дѣлалось вакантнымъ. Желая занять это мѣсто, я въ апрѣлѣ мѣсяцѣ подалъ прошеніе г. попечителю учебнаго округа Н. П. Воронцову-Вельяминову о представленіи меня на имѣющуюся открыться вакантную кафедру экстра-ординарнымъ профессоромъ. Г. попечитель сочувственно отнесся къ моей просьбѣ и сдѣлалъ отъ себя представленіе г. министру народнаго просвѣщенія. Почти одновременно съ представленіемъ г. попечителя, я подалъ лично докладную записку его сіятельству г. министру графу И. Д. Делянову съ той же просьбой. 8 ноября того же года въ медицинскомъ факультетѣ заслушано предложеніе г. ректора,

въ которомъ извѣщалось, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія 6 октября 1888 г. назначилъ меня экстра-ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по кафедрѣ нормальной анатоміи.

Тотъ часъ послѣ назначенія меня профессоромъ (въ ноябрѣ мѣсяцѣ), я вошелъ въ факультетъ, совмѣстно съ проф. Вагнеромъ, съ рапортомъ, въ которомъ мы просили о назначеніи лѣкаря А. К. Бѣлоусова исправляющимъ должность прозектора, а лѣкаря Н. М. Кондакова — помощникомъ прозектора анатоміи. Рапортъ нашъ былъ слѣдующаго содержанія:

Такъ какъ 6 октября с. г. освободилось мѣсто прозектора при кафедрѣ физиологической анатоміи, то поэтому, мы имѣемъ честь представить Харьковскому медицинскому факультету помощника прозектора докторанта Алексѣя Константиновича Бѣлоусова какъ кандидата на занятіе вакантной должности прозектора анатоміи. Въ виду того, что А. К. Бѣлоусовъ еще не успѣлъ защитить диссертациі, мы въ тоже время обращаемся съ просьбой къ факультету, ходатайствовать предъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа объ утвержденіи Бѣлоусова исправляющимъ должность прозектора анатоміи, до времени зашиты имъ докторской диссертациі и съ назначеніемъ ему для этой цѣли извѣстнаго льготнаго времени. При этомъ считаемъ необходимымъ приполюбить, что г. Бѣлоусовъ въ настоящее время занятъ окончательной обработкой своей, почти готовой, диссертациі, которую онъ до сихъ поръ не могъ издать въ свѣтъ по недостатку времени, поглощаемому его настоящими служебными обязанностями. Представляя г. Бѣлоусова кандидатомъ на занятіе прозектуры при кафедрѣ анатоміи, мы считаемъ долгомъ упомянуть объ основаніяхъ, которые насъ побудили сдѣлать. А. К. Бѣлоусовъ еще на студенческой скамьѣ заявилъ свою любовь и прилежаніе при анатомическихъ занятіяхъ; чрезъ 2 года послѣ окончанія курса наукъ онъ былъ выбранъ и утвержденъ въ 1877 г. въ должности помощника прозектора анатоміи, въ каковой состоялъ и до настоящаго времени. Медицинскому факультету, въ общемъ, извѣстна полезная, добросовѣстная и усердная служба докторанта Бѣлоусова. Въ теченіи 11-лѣтняго срока службы онъ успѣлъ доказать своими научными сообщеніями, сдѣланными имъ препаратами, рисунками, какъ научную свою подготовку, такъ равно искусство и опытность въ препаровкѣ.

Научныя сообщенія, сдѣланныя разновременно г. Бѣлоусовымъ слѣдующія: 1) Новый способъ инъекціи сосудовъ; 2) Двустворчатая задержка въ v. cava inf. у человѣка; 3) Сосудо-двигательные нервы ко-

нечностей человѣка и такіе же нервы къ сосудамъ гортани у собаки; 4) Происхожденіе *a. bronchialis* изъ лѣваго предсердія человѣка; 5) Прямое сообщеніе отверстій кишекъ у *Rana clavata* съ сосудами *venae portae*; 6) Заслончатый аппаратъ *venae hepaticae* у быка и овцы; 7) *Hernia congenita diaphragmatica*. (Всѣ переименованныя сообщенія сдѣланы въ медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ и приготовлены къ печати). 8) Распредѣленіе двигательныхъ проводниковъ по мускульнымъ группамъ. Напечатано въ Архивѣ Невролгіи за 1882 г.; 9) *Eine neue Methode von Injection Anatomischer Präparate, vermittelt kalter Masse*. Напечатано въ *Archiv f. Anat. u. Physiologie. Jahrg. 1885, s. 379*. Подробный рефератъ этой статьи сдѣлалъ Prof. Flesch въ *Zeitschrift f. Wissenschaftliche Microscopie. 1885*.

Кромѣ многочисленныхъ препаратовъ, поставленныхъ г. Бѣлоусовымъ въ Харьковскій анатомическій музей, мы укажемъ только на нѣкоторые, которые по научному интересу, изящной и красивой отдѣлкѣ могли-бы быть украшеніемъ первокласснаго любого Европейскаго анатомическаго музея: 1) Препаратъ *nn. vagus, glossopharyngeus, accessorius, hypoglossus*, а также и *sympathicus* на всемъ протяженіи до *art. coeliaca*. Замѣчательно художественный и полный научнаго интереса препаратъ; подобнаго нѣтъ ни въ одномъ анатомическомъ собраніи; 2) Схема нервныхъ узловъ и нервовъ въ области головы; 3) 2 препараты сердца, обработанные по способу Бѣлоусова; 4) Мозгъ собаки въ черепѣ; 5) Мозгъ павіана; 6) Вертикальный разрѣзъ мозга въ черепѣ; 7) Раскрашенный каучуковый препаратъ мозга (извилины мозга по Bischoffу); 8) Вены глазницы и 9) *Art. ophthalmica*. Всѣ перечисленные препараты премированы Всероссійской художественной выставкой въ Москвѣ въ 1882 г., причемъ Бѣлоусовымъ получена высшая награда — дипломъ и большая серебряная медаль.

Въ 1887 году Бѣлоусовъ пробылъ заграницей 11 мѣсяцевъ и занимался изученіемъ анатомическаго матеріала, находящагося преимущественно въ музеяхъ Франціи и кромѣ того занимался сравнительною анатоміею по набережью Средиземнаго моря на зоологической станціи въ Виллафранкѣ, о которой и напечаталъ коротенькую замѣтку. „Первая русская зоологическая станція заграницей и о французскихъ станціяхъ вообще“.

Наконецъ, считаемъ необходимымъ добавить, что г. Бѣлоусовъ хорошо владѣетъ кистью и карандашомъ. Помимо многочисленныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ имъ съ натуральныхъ препаратовъ и хранящихся въ Харьковскомъ анатомическомъ музеѣ, имъ еще сдѣланы и напечатаны художественные рисунки въ извѣстномъ сочиненіи Graefe

und Semisch-Augenheilkunde къ статьѣ проф. Иванова; затѣмъ цѣлый годъ занимался къ сочиненію Шперка „о гимносперміи“. Резюмируя все сказанное, представляемый нами факультету кандидатъ, соединяя въ себѣ специальную научную подготовку, опытную руку для препаровки, въ то же время является одареннымъ художественнымъ талантомъ, условиямъ весьма дорогимъ при занятіяхъ анатоміею.

На случай, желаемого нами, благополучнаго исхода сдѣланнаго предложенія, т. е. утвержденія Бѣлоусова исправляющимъ должность прозектора, мы обращаемся съ покорнѣйшей просьбой къ факультету, имѣющее въ такомъ случаѣ открыться вакантное мѣсто помощника прозектора, предложить исполнѣ заслужившаго это мѣсто кандидата лѣкаря Николая Михеевича Кондакова, который, поступивши въ число самокоштныхъ студентовъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета 16 августа 1878 г., выслушалъ полный курсъ положенныхъ наукъ и, по выдержаніи установленнаго испытанія, удостоенъ медицинскимъ факультетомъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача, 2 декабря 1885 г. Съ февраля мѣсяца 1886 г. Кондаковъ занимался частнымъ образомъ, а именно, описательной анатоміею при анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета. Въ 1887—88 акад. году, по случаю заграничнаго отпуска Бѣлоусова, исполнялъ должность помощника прозектора, по частному приглашенію. Необходимо при этомъ присовокупить, что препараты, приготовленные Кондаковымъ, отличались всегда точностью и ясностью, условіемъ весьма важнымъ при демонстраціи препаратовъ студентамъ. Если прибавить къ этому, что тяжелый трудъ, въ теченіе года, былъ выполняемъ Кондаковымъ съ величайшею любовью, готовностью и безвозмездно, то это краснорѣчивѣе всего говоритъ въ пользу нашего кандидата. Г. Кондаковымъ начаты двѣ спеціальныя анатомическія работы“.

При баллотировкѣ въ факультетъ 28 ноября Кондаковъ избранъ единогласно, а Бѣлоусовъ получилъ 17 избирательныхъ и 1 неизбирательный шаръ. Оба кандидата утверждены г. попечителемъ, на избранныя должности, съ 1 января 1889 г.

Въ томъ-же 1888 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я былъ въ числѣ ассистентовъ, по назначенію факультета, при экзаменѣ оканчивающихъ курсъ студентовъ по патологической анатоміи.

26 іюля 1888 года я получилъ благодарность отъ Харьковской уѣздной земской управы (за № 1828), за пожертвованныя мною медицинскія книги въ пользу Золочевской земской больницы. Въ томъ-же году мной подарено болѣе 200 разныхъ книгъ въ бібліотеку школы Казачьей-Лопани. Въ августѣ 1888 г. я получилъ благодарность

отъ Харьковскаго городского головы Фесенко, за пожертвованныя мною въ Харьковскій городской художественно-промышленный музей въ первый разъ 105 разныхъ старыхъ монетъ и 1 медали (квитанція № 12) и во второй разъ за собранныя мною у разныхъ лицъ и подаренныя 257 разныхъ русскихъ и иностранныхъ монетъ (квит. № 17).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1889 г. я вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ о чтеніи курса анатоміи въ теченіе двухъ семестровъ. Къ моему рапорту вполне присоединился проф. Вагнеръ. Рапортъ мой былъ слѣдующаго содержанія:

„Со введеніемъ новаго университетскаго Устава, съ 1885 г. преподаваніе нормальной анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ ведется совершенно согласно съ предложеннымъ министерствомъ примѣрнымъ планомъ лекцій, т. е. лекціи читаются въ теченіе трехъ первыхъ семестровъ по 4 часа въ недѣлю и практическія занятія въ теченіе 3-хъ первыхъ семестровъ по 4 часа въ недѣлю. Хотя подобный планъ имѣетъ за собой много удобствъ для успѣшнаго преподаванія анатоміи, но выполненіе его, какъ кажется, возможно только въ большихъ центрахъ, какъ Петербургъ и Москва, гдѣ недостатка въ анатомическомъ матеріалѣ—трупамъ и въ рабочихъ рукахъ—помощникахъ не встрѣчается. Далеко не въ такихъ условіяхъ находятся провинціальныя университеты, и Кіевскій университетъ въ этомъ случаѣ отозвался ранѣе другихъ, отклонившись нѣсколько отъ примѣрнаго плана и замѣнивши трехъ-семестровое преподаваніе анатоміи двухъ-семестровымъ по 6 часовъ въ недѣлю. 4-лѣтній опытъ въ Харьковскомъ университетѣ приводитъ и насъ къ той-же необходимости, т. е. просить факультетъ ходатайствовать о замѣнѣ 3-семестроваго преподаванія анатоміи 2-семестровымъ, въ теченіе первыхъ двухъ семестровъ, по шести часовъ въ недѣлю. Практическія-же занятія могутъ быть оставлены по прежнему, т. е. въ теченіе 3 семестровъ по 4 часа въ недѣлю. Причины, побудившія насъ обратиться съ этой просьбой въ факультетъ, слѣдующія: 1) Число часовъ преподаванія по разнымъ предметамъ на первыхъ семестрахъ сравнительно меньше, нежели на 3 семестрѣ, чрезъ что переносъ 4 часовъ анатоміи съ 3-го семестра на первые два не только не будетъ тяжелъ для студентовъ, но наоборотъ крайне желателенъ, такъ какъ они имѣютъ достаточно времени слѣдить за преподаваніемъ, посѣщая аккуратно лекціи. 2) Заканчивая полный курсъ анатоміи въ теченіе первыхъ двухъ семестровъ, тѣмъ самымъ дается болѣе просторъ и удобство въ веденіи преподаванія ближайшихъ ей наукъ: гистологіи, эмбриологіи и физиологіи, такъ какъ профессора означенныхъ предметовъ получаютъ молодыхъ людей уже вполне подго-

преподаваемых по анатоміи къ слушанію ихъ лекцій. 3) До 1885 г. преподаваніе анатоміи велось однимъ профессоромъ, теперь же двумя, чрезъ что въ осеннемъ семестрѣ скопляется 16 часовъ лекцій по одной анатоміи: 8 часовъ для I-го и 8 часовъ для III-го семестровъ. Неудобство этого сказывается ежегодно при общемъ распредѣленіи лекцій, причемъ столкновение съ другими преподавателями въ часахъ преподаванія на 3 семестрѣ дѣлается неизбежнымъ и приводитъ постоянно къ большому недоразумѣнію. 4) Въ силу того-же условія, т. е. двухъ преподавателей въ осеннемъ семестрѣ, сказывается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, такъ какъ въ провинціальныхъ университетахъ есть только одинъ прозекторъ и его помощникъ, которымъ приходится готовить свѣжіе препараты для двухъ семестровъ I-го и III-го и при этомъ для двухъ профессоровъ. 5) Наконецъ, самое главное препятствіе заключается въ осеннемъ семестрѣ 8 лекцій для каждого изъ преподавателей является въ положительномъ недостаткѣ труповъ. Крайне ограниченное число поступающихъ труповъ въ Харьковскій анатомическій театръ и при прежнемъ Уставѣ, т. е. при одномъ профессорѣ служило не только тормозомъ къ правильному систематическому изложенію предмета, въ настоящее же время, когда, почему-то, и вообще число поступающихъ труповъ уменьшилось, да, кромѣ того, и этотъ скудный матеріалъ значительно отнимается кафедрой оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею, желательное систематическое преподаваніе анатоміи, почти по всѣмъ ея отдѣламъ, за исключеніемъ костной системы, дѣлается затруднительнымъ. Позволяемъ себѣ при этомъ обратить вниманіе факультета и на число слушателей, которыхъ должна удовлетворить анатомія, какъ демонстраціею препаратовъ на лекціяхъ, такъ еще болѣе самостоятельной работой студентовъ на трупахъ“.

Факультетъ, согласно рапорту, ходатайствовалъ объ измѣненіи порядка преподаванія анатоміи въ законномъ порядкѣ и въ октябрѣ мѣсяцѣ того-же года его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ сдѣлать предполагаемое Харьковскимъ медицинскимъ факультетомъ измѣненіе въ преподаваніи анатоміи.

8-го мая 1889 года лѣкарь А. К. Бѣлоусовъ представилъ въ записку медицинскаго факультета свое сочиненіе, подъ заглавіемъ „Матеріалы для сосудныхъ нервовъ человѣка“, какъ диссертацию на званіе доктора медицины. Рецензентами на это сочиненіе факультетъ назначилъ меня и проф. Вагнера.

Я взялъ на себя трудъ написать рецензію, профессоръ же Вагнеръ только подписалъ ее. Въ засѣданіи медицинскаго факультета,

18 сентября того-же года, я прочиталъ свою рецензію на работу Бѣлоусова слѣдующаго содержанія:

„Разсмотрѣвъ по порученію медицинскаго факультета сочиненіе А. К. Бѣлоусова, подѣ названіемъ „Матеріалы для анатоміи сосудныхъ нервовъ (Nervi vasorum)“ съ 22 рисунками, представленное имъ какъ диссертация на степень доктора медицины, имѣю честь доложить о ней слѣдующее:

Рефератъ диссертации. Весь трудъ г. Бѣлоусова, заключающій въ себѣ 53 страницы, распадается на 2 главныхъ отдѣла: общую и спеціальную часть. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ I — Введеніе, II — Методы, III — Окраска и проявленіе нервовъ, IV — Общій обзоръ анатомическихъ изслѣдованій нервовъ периферическихъ сосудовъ (артерій и венъ). Вторая — спеціальная часть заключаетъ въ себѣ: V — Частное описаніе сосудистыхъ нервовъ конечностей и VI — Сосудные нервы глазницы. Въ заключеніе приложено объясненіе рисунковъ, въ которыхъ находятся описанія тѣхъ анатомическихъ препаратовъ, которые послужили матеріаломъ для диссертации.

Ad I. Во введеніи авторъ поясняетъ, что предлагаемая диссертация есть только лишь часть задуманнаго имъ когда-то труда о нервахъ сосудовъ вообще. Затѣмъ указываетъ на необходимость приложенныхъ къ диссертации въ большомъ количествѣ рисунковъ, сдѣланныхъ имъ самимъ; оговаривается, что не касается пока сосудныхъ нервовъ, происходящихъ отъ граничныхъ стволовъ симпатическаго нерва въ области шеи, груди, брюха и таза; обращаетъ вниманіе на сравнительную скудость въ литературѣ по нервамъ сосудовъ, объясняя это отчасти трудностью анатомическихъ работъ по этому вопросу; далѣе, поднимаетъ тяжелое сомнѣніе въ томъ, что симпатическіе нервы есть главнымъ образомъ вазомоторы и наконецъ говоритъ о важности строгой дифференцировки тканей при анатомическихъ работахъ, рекомендуя для этой цѣли широкое примѣненіе увеличительныхъ стеколъ.

Ad II. Подѣ рубрикой „Методы“ авторъ прежде всего говоритъ о необходимости наилучшаго при препаровкѣ освѣщенія, пользуясь для этой цѣли днемъ яркимъ солнечнымъ свѣтомъ, а вечеромъ сильной лампой (не поясняя какой), съ концентрировкой лучей на объектъ, посредствомъ Гартнаковской освѣтительной линзы, 3 дюймовъ въ діаметрѣ и съ 8 дюймовымъ фокуснымъ разстояніемъ. Во 2-хъ, говоритъ о превосходствѣ препаровки съ помощью подвижныхъ лупъ, присовокупляя при этомъ, что онъ таковыхъ, съ различными фокусными разстояніями, имѣлъ подѣ руками три и въ добавленіе къ нимъ система *a Zeiss'a* со звѣздочкой, при окулярѣ № I; въ 3-хъ, рекомендуетъ придуманный

Для установки этихъ лупъ, желѣзный устойчивый штативъ, долженъ быть незатѣйливой конструкции, рисунокъ котораго приложенъ къ диссертации на таблицѣ 3-й. Далѣе говорить о преимуществѣ инъекцій сосудовъ холодными массами, по его способу (съ кислотами и глицеринами), описанному уже въ анатомическомъ архивѣ Гиса и Брауне въ 1885 г., а также и объ инъекціи окрашеннымъ бѣлкомъ, указывая при этомъ на извѣстные приемы, которымъ необходимо нужно слѣдовать при препаровкѣ на инъекцированныхъ такимъ способомъ препаратовъ.

Ad III. Для лучшаго выясненія нервовъ Бѣлоусовъ прилагалъ ихъ къ *à l'estragon* и разведенную уксусную кислоту (1 часть ас. асет. на 3 части воды), а для окраски мелкихъ нервныхъ развѣтвленій растворъ осміевои кислоты (1 граммъ на 1 литръ воды).

Ad IV. Въ общемъ обзорѣ нервовъ периферическихъ сосудовъ (артерій и венъ) дѣлаются ссылки на Krause, Schwalbe и Henle, у которыхъ, по мнѣнію автора, имѣются отрывочныя указанія на происхожденіе сосудистыхъ нервовъ не изъ *sympathicus*, а изъ другихъ источниковъ. Далѣе приводится работа Егорова, по которой *Nn. ciliares* у кошекъ и собакъ, въ составъ которыхъ входитъ *sympathicus*, заставляютъ сокращеніемъ *musc. dilatatoris pupillae* и наконецъ, вызываетъ на тѣ сомнѣнія, относительно значенія симпатическаго нерва, которыя высказаны Келликеромъ, Зигмундомъ Мейеромъ и Гиршемъ.

Ad V. Въ частномъ описаніи сосудныхъ нервовъ конечностей, авторъ описываетъ картину подкожныхъ нервовъ такъ: „Прободающіе и дѣлающіеся подкожными, нервные стволы, многочисленно дѣлятся и образуя нерѣдко анастомозы на всемъ пути ихъ, отъ мѣста происхожденія крупнаго сплетенія смѣшанныхъ нервовъ до послѣднихъ ихъ, замѣтнаго въ лупу, конца, отдають отъ себя вазомоторы къ артеріямъ и явственно къ крупнымъ лимфатическимъ сосудамъ въ подкрыльцовой ямѣ, паху“, а далѣе авторъ говоритъ, что „на артеріяхъ и венахъ (конечностей) нѣтъ возможности видѣть сплетеній симпатическаго нерва“. Что касается до сосудныхъ нервовъ, то они описаны авторомъ въ *panniculus adiposus* и въ кожѣ до сосочковаго слоя, послѣдній остался неизслѣдованнымъ. Подкожные нервы, анастомозируя между собою, образуютъ густыя сѣти, преимущественно на внутренней сторонѣ конечности, оканчиваясь, то сплетеніями на сосочкахъ, то прободающими въ соединительной ткани неизвѣстными окончаніями, то въ видѣ длинныхъ тончайшихъ волоконъ, идущихъ въ *musculi cutis* и въ сосудахъ кожи. Въ подтвержденіе сказаннаго авторъ

ссылается на рисунки I-й и II-й, приложенные къ диссертации, изображающіе развѣтвление *nerv. cutanei brachii medii* въ правомъ локтевомъ сгибѣ. Изъ литературныхъ источниковъ по этому вопросу Бѣлоусовъ приводитъ Sam. Lucae (1810), Wrisberg'a (1736), двѣ работы Frey (1874—1876); далѣе Lobstein'a, Klint'a, Schwalbe, Krause, Rüdinger'a и другихъ. Въ заключение Бѣлоусовъ представилъ таблицу, въ которой переименованы всѣ сосуды (по наблюденіямъ различныхъ авторовъ), получающіе свои нервы отъ близлежащихъ периферическихъ спинно-мозговыхъ нервовъ.

Ad VI. Въ статьѣ о сосудныхъ нервахъ глазницы, происходящихъ отъ цилиарныхъ нервовъ и отъ *oculomotorius*, Бѣлоусовъ прежде всего заявляетъ о томъ, что на глазничной артеріи онъ никакого симпатическаго нерва не видѣлъ, провѣривши больше, чѣмъ на 30 препаратахъ отъ человѣка, собаки, быка и другихъ животныхъ, а находилъ присутствіе мякотныхъ нервовъ волоконъ на стѣнкахъ вѣтвей *art. ophthalmicae*, поэтому онъ выражаетъ недовѣріе къ рисункамъ, нарисованнымъ у Arnold'a и болѣе согласенъ съ Lobstein'омъ. Едва замѣтныя нервныя нити, видимыя черезъ лупу, Бѣлоусовъ находилъ, въ особенности у стариковъ, у корня *art. ophthalmicae* до мѣста ея вхожденія въ *for. opticum*, далѣе-же этого пункта ихъ болѣе нѣтъ. Симпатическіе нервы, въ видѣ сплетенія и узла (*Ganglion Laumonier*), Бѣлоусовъ находилъ на *art. carotis int.* Упомянувъ объ Ивановѣ и Ерофѣевѣ, которые говорятъ о нервныхъ клѣткахъ и волокнахъ на сосудахъ *choroideae*, Бѣлоусовъ говоритъ, что нахожденіе этихъ послѣднихъ на хороидалныхъ сосудахъ ничего не объясняетъ, такъ какъ извѣстно, что подобныя сгруппленія клѣтокъ попадаютъ на ходу головныхъ нервовъ (*Jacob. N. glossopharyngeus*). Далѣе авторъ ведетъ рѣчь о симпатическомъ корешкѣ *gangl. ciliaris* и говоритъ, что при тщательной препаровкѣ удастся показать 2—3 тончайшія симпатическія нити, отходящія отъ *n. carot. int. lateralis* и идущія къ задней периферіи узла; судьба этихъ волоконъ въ узлѣ неизвѣстна, а потому Бѣлоусовъ дѣлаетъ предположеніе, не есть-ли это трофическія волокна для тканей самаго узла или его оболочки? Далѣе онъ упоминаетъ о Reichert'ѣ и Schwalbe, сомнѣвающихся въ существованіи симпатическаго корешка *gangl. ciliaris*. На основаніи сравнительно-анатомическихъ данныхъ, *gangl. ciliare* есть настоящій гомологъ межпозвоночныхъ узловъ, сидящій на *nerv. oculomotorius* (Адамюкъ, Швальбе, Будге, Егоровъ, Zeglin'sky, Rosenthal и Reissner), а потому было-бы ни на чемъ не основано, говорить Бѣлоусовъ, допущеніе возникновенія въ этомъ узлѣ симпатическихъ волоконъ, которыя по цилиарнымъ нервамъ доходили-бы

и сосудовъ глазницы. Далѣе Бѣлоусовъ, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, подтверждаетъ прежнія наблюденія о существованіи нервныхъ нитей, идущихъ отъ *gangl. ciliare* (n.n. ciliares) къ *n. opticus*. Нервы эти (*nervi nervorum*) образуютъ сплетенія въ оболочкѣ зрительнаго нерва (Sappey), проникаютъ на внутреннюю ея поверхность (Lebert) и по *art. centralis retinae* достигаютъ до сѣтчатки (Rampolli); по Henle въ нихъ заключены двояко-контурированныя нервныя волокна, образующія толстыя стволы, что вполне подтверждаетъ Бѣлоусовъ и на своемъ рисункѣ 12-мъ изображаетъ образуемое ими сплетеніе; двѣ Faeber'sk'овскія вѣтви входятъ въ составъ этого сплетенія. Литературная справка Бѣлоусовъ заканчиваетъ указаніемъ на Wrisberg'a, Krause и Егорова—относительно снабженія *art. ophthalmicae* нервами. Затѣмъ Бѣлоусовъ описываетъ собственный препаратъ—основаніе черепа рыбы (рис. 10): какъ отъ *ner. oculomotorius* отходитъ толстая вѣтвь, которая вѣтвится, образуя сплетенія, изъ которыхъ выходятъ нервы, снабжающіе артеріальныя сосуды на основаніи черепа; какъ отъ того же самаго нерва отходитъ вѣтвь къ *art. ophthalmica* и *n. opticus*, гдѣ она образуетъ развѣтвленіе и сплетеніе, анастомозируя при этомъ съ цилиарными нервами (рис. 12). Бѣлоусовъ отрицаетъ симпатическую иннервацию описанныхъ и нарисованныхъ Rüdinger'омъ нервныхъ вѣточекъ и сплетеній на сосудахъ основанія мозга и утверждаетъ, что это вѣтви *n. oculomotorii*.

На этомъ оканчивается собственно диссертация и слѣдуютъ заключенія объясненія рисунковъ. Изъ 22 рисунковъ только 9 (1, 2, 3, 10, 11, 12, 13, 14 и 19) оригинальныхъ, остальные 13 заимствованы изъ чужихъ сочиненій и приведены нѣкоторые изъ нихъ потому, что Бѣлоусовъ дѣлалъ соотвѣтственные контрольные препараты и получалъ совпадающіе съ другими изслѣдователями результаты. Изъ 9 оригинальныхъ рисунковъ, я остановлюсь только на объясненіяхъ пяти (11, 12, 13, 14 и 19), касающихся цилиарныхъ нервовъ глазницы, о которыхъ въ самой диссертациі очень мало сказано. Изъ подробнаго обзора рисунковъ и приложенныхъ къ нимъ объясненій можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) *Nervi carotici interni* бываютъ крайне измѣнчивы въ деталяхъ, они одѣты массой соединительной ткани; ясные стволы отъ нихъ не отходятъ, а идутъ какія-то безцвѣтныя полоски, въ мѣстамъ прерывающіяся, по мѣстамъ набухшія. 2) Такъ называемый *gangl. Laumonier* всегда былъ находимъ и нерѣдко рядомъ съ 2—3 такихъ-же узла. 3) Продолженіе отсюда нервовъ на *art. ophthalmica* Бѣлоусовъ не могъ констатировать. 4) *Art. ophthalmica* получаетъ вѣтви отъ *n. oculomotorius*. 5) *Gangl. ciliare* воспринимаетъ въ

заднемъ углу 2—3 тончайшія вѣточки, связь которыхъ съ plexus croticus нельзя было найти. 6) Отъ самаго gangl. ciliare отходятъ нѣсколько вѣточекъ къ оболочкѣ art. ophthalmica. 7) N. nasociliaris также отдаетъ art. ophthalmica многочисленныя вѣтви, ранѣе отхожденія отъ него длинныхъ цилиарныхъ нервовъ. 8) Отъ nn. ciliares longi идутъ многочисленные нервы къ aa. ciliares postt. breves. 9) Нервы, образующіе сплетеніе на оболочкѣ n. opticus, переходитъ по chiasma съ одного нерва на другой. 10) Нервы, подходящіе къ aa. ciliares breves и къ a. ophthalmica, образуютъ обыкновенно на стѣнкахъ артерій сплетенія, которыя значительно богаче нервными волокнами на aa. ciliares, нежели на a. ophthalmica. 11) Отъ gangl. ciliare, отъ длинныхъ цилиарныхъ нервовъ, а также и отъ сплетенія на зрительномъ нервѣ отходятъ тончайшія нервныя нити въ жировую клѣтчатку, окружающую зрительный нервъ. 12) Вокругъ цилиарныхъ артерій попадаются крупныя и толстыя петли, отъ которыхъ нервы въ изобиліи разсыпаются на сосѣднія артеріи. 13) Нѣкоторыя изъ мельчайшихъ ниточекъ оканчиваются въ особыя продолговатыя узловыя скопленія нервныхъ клѣточекъ. Такія образованія попадаютъ, какъ на оболочкѣ оптического нерва, въ количествѣ трехъ (изъ нихъ постоянно всѣхъ, по положенію, средний), такъ равно и на стѣнкахъ крупныхъ и мелкихъ артерій. 14) Иногда нервныя нити оканчиваются въ жировые комочки, сидящіе на оболочкѣ зрительнаго нерва.

Мнѣніе. Реферированная работа имѣетъ за собой, какъ извѣстные научныя достоинства, такъ равно и недостатки; самый крупный изъ послѣднихъ—это изложеніе. Читая диссертацию, ясно убѣждаешься въ томъ, что авторъ мало знакомъ съ тѣми необходимыми приѣмами въ изложеніи, которымъ долженъ слѣдовать всякій пишущій какую-бы то ни было научную работу. Небрежность и путаница проведена буквально во всей диссертации и въ этомъ отношеніи трудно найти хотя одну главу изъ сочиненія вполне безупречную. Дѣло доходитъ до того, что сравнительно самые цѣнные выводы изъ работы помѣщаются не въ текстѣ диссертации, а гдѣ-то въ объясненіяхъ рисунковъ. Въ особенности рѣзко замѣтна разбросанность въ изложеніи методовъ и правилъ, которымъ слѣдовалъ авторъ, производя свою работу. Въ диссертации, напримѣръ, стоитъ отдѣльная глава „Методы“—естественно, что читающій ожидаетъ встрѣтить здѣсь систематическое и полное изложеніе всего того, что и какимъ образомъ практиковалось авторомъ для полученія извѣстныхъ результатовъ. Ничуть не бывало. Помимо этой главы, гдѣ говорится, сравнительно, очень мало, вы снова встрѣчаетесь съ длинными описаніями методовъ препаровки въ специальномъ

на стр. 19, 20, 21, 22 и даже въ объясненіяхъ рисунковъ на стр. 49 и 59. Переходя къ эссенціальной части диссертациі, нельзя не сказать о томъ, что авторъ такъ мало и почти вовсе не говоритъ о томъ громадномъ трудѣ, который онъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, затратилъ на повѣрочныя работы. Это не шутка проконтролировать на неизвестныя препараты нервы сосудовъ нижнихъ и верхнихъ конечностей и обо всемъ этомъ вы встрѣчаете очень скромныя два слова на стр. 30-й въ примѣчаніи, гдѣ сказано „я провѣрилъ“. Всякому специалисту понятно, чего стоитъ эта провѣрка. Далѣе, передавая, вообще кратко, о болѣе важныхъ результатахъ своего труда, авторъ въ тоже время впадаетъ въ повтореніе прежде сказаннаго, а иногда позволяетъ себѣ высказывать разныя предположенія вовсе не анатомическаго характера, по моему совершенно излишнія и которыя не должны имѣть мѣста въ чисто анатомической работѣ. Не менѣе страннымъ кажется и слѣдующее обстоятельство: въ началѣ диссертациі, на стр. 4-й, авторъ жалуется на то, что вообще рисунки, прилагаемые къ сочиненію, стоятъ у насъ въ Россіи весьма дорого.—Это правда.—И въ тоже время помѣщаетъ въ своей работѣ 13 рисунковъ, заимствованныхъ изъ другихъ сочиненій. Зачѣмъ это? Никто во 1-хъ, не обязываетъ дѣлать такъ, такъ какъ автору достаточно только сказать въ своей работѣ: зри рисунокъ, таблица такая-то, такого-то сочиненія и этого вполне довольно, а во 2-хъ, прослѣдивши внимательно все сочиненіе, я нахожу нѣкоторые изъ рисунковъ даже совершенно лишними, такъ какъ прямыхъ ссылокъ на нихъ въ диссертациі не имѣется. Однимъ изъ крупныхъ промаховъ въ работѣ Бѣлоусова—это противорѣчіе самому себѣ и притомъ въ довольно существенному вопросу, а именно на 35 стр. авторъ говоритъ: „при самой тщательной препаровкѣ едва 2 — 3 тончайшихъ симпатическихъ волоконъ удастся доказать идущими къ задней периферіи gangl. ciliare; отходятъ они, главнымъ образомъ отъ n. caroticus et lateralis, какъ это я наблюдалъ“ а на стр. 47-й, 26 и 27 строка сверху, онъ говоритъ: „Ganglion ciliare въ заднемъ углу воспринимаетъ тончайшія 2—3 вѣточки, которыхъ связь съ plexus caroticus я никогда не былъ въ состояніи найти“. Это что-то не такъ и требуетъ разъясненія.

Осмѣлившись обнаружить недостатки диссертациі Бѣлоусова, я позволю себѣ выставить и ея достоинства, которыхъ не мало. Написать что нибудь новое въ анатоміи въ настоящее время вообще трудно, такъ какъ самый предметъ довольно обстоятельно обработанъ. Въ кругу анатомическихъ проблемъ, самыя трудныя для разработки составляютъ нервы сосудовъ и вообще симпатическій нервъ. Со слабыми силами за

такую тему и браться невозможно. Помимо знаний, здѣсь требуются умѣлыя, опытные руки и до известной степени находчивость. И тѣмъ и другимъ авторъ несомнѣнно обладаетъ и ему удалось получить такіе результаты, которые могутъ быть украшеніемъ любого спеціальнаго руководства. Запутанныя и вообще темныя отношенія цилиарныхъ нервовъ къ сосудамъ того-же названія и къ *art. ophthalmica* имъ очень хорошо разъяснены. Какъ новость, онъ констатируетъ образованіе болѣе богатыхъ и густыхъ нервныхъ сплетеній на мелкихъ сосудахъ глазницы, сравнительно съ сосудами большого калибра. Область распространенія *n. oculomotorii*, работой Бѣлоусова, значительно расширена. Благодаря ему же, имѣемъ хорошее представленіе о тѣхъ нервныхъ сплетеніяхъ, которыя наблюдаются въ оболочкѣ оптического нерва. Не лишены интереса также и свободныя окончанія нервовъ въ оболочкахъ сосудовъ и нервовъ, видимыя въ лупу. Съ другой стороны обстоятельная картина вѣтвленія *n. cutanei brachii medii*, образованіе имъ сплетенія на артеріяхъ и венахъ доведены почти до совершенства, съ точки зрѣнія грубой анатоміи. Анатомическая техника безупречна. Наконецъ, что касается собственно приложенныхъ оригинальныхъ 9 рисунковъ, то отъ нихъ всякій опытный глазъ невольно приходитъ въ восторгъ. Обратите вниманіе на рисунокъ 1-й! Это не схема, не искусственный продуктъ, это дѣйствительно натура!

Обращаясь къ оцѣнкѣ труда Бѣлоусова, какъ диссертации, я долженъ сказать, что, несмотря на приведенные выше недостатки, по преимуществу въ изложеніи, достоинствъ въ ней по существу, въ самомъ дѣлѣ, такъ много, что я не затрудняюсь признать ее вполне удовлетворительной для допущенія къ защитѣ на степень доктора медицины. Сентября 17-го дня. Подписалъ проф. Митр. Поповъ. „Съ мнѣніемъ проф. М. А. Попова вполне согласенъ“. Проф. И. К. Вагнеръ. Сентября 17-го 1889 года.

По выслушаніи рецензій, факультетъ призналъ диссертацию Бѣлоусова удовлетворительной. Публичный диспутъ назначенъ на 26-е сентября, при официальныхъ оппонентахъ Вагнеръ, Кучинъ и Поповъ. Такимъ образомъ 26 сентября 1889 г. мнѣ въ первый разъ пришлось выступить официальнымъ оппонентомъ. Защита диссертации признана удовлетворительной и Бѣлоусовъ удостоенъ степени доктора медицины.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1889 г. господиномъ попечителемъ учебнаго округа переданы въ медицинскій факультетъ на обсужденіе и пересмотръ „Правила, требованія и программы испытаній на званіе лѣкаря въ медицинской комиссіи“. По этому поводу въ засѣданіи факультета 16-го ноября мною было сдѣлано слѣдующее заявленіе: „До настоя-

В то время испытаніе по описательной анатоміи въ полномъ ея объемѣ производилось на полулѣкарскомъ экзаменѣ; при экзаменѣ-же на званіе лѣкаря испытаніе производилось только по полостной анатоміи, т. е. полости черепа, груди, живота и таза. Въ настоящее время въ „Правилахъ, требованіяхъ и программахъ испытаній на званіе лѣкаря въ медицинской комиссіи“ говорится, что „въ приготовительныхъ къ испытанію занятіяхъ испытуемому рекомендуется имѣть въ виду программу описательной анатоміи полукурсового испытанія“. Другими словами, испытуемый на званіе лѣкаря долженъ по описательной анатоміи готовить не только полости человѣческаго тѣла, но и всю анатомію во всемъ полномъ ея объемѣ, т. е. кости, связки, мускулы, артеріи и нервы головы, шеи и конечностей. Такое расширеніе экзаменаціонныхъ требованій отъ испытуемаго на званіе лѣкаря является для него весьма обременительнымъ, тѣмъ болѣе оно будетъ обременительно, что испытуемый въ то же время и въ той-же группѣ предметовъ долженъ будетъ держать экзаменъ по той-же анатоміи, въ примѣненіи ея къ задачамъ оперативной хирургіи съ топографической анатоміею. По этому я считаю правильнымъ просить факультетъ ходатайствовать предъ его высшимъ органомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, о томъ, чтобы экзаменъ по описательной анатоміи во всемъ ея объемѣ производился только на полукурсовыхъ испытаніяхъ, на лѣкарскихъ-же только производился экзаменъ по анатоміи полостей и ихъ содержимаго. На испытаніи же изъ топографической анатоміи можно убѣдиться въ знаніи испытуемаго по всѣмъ другимъ отдѣламъ анатоміи“. Члены факультета согласились съ мнѣніемъ проф. Попова и положили ходатайствовать въ смыслѣ заявленія Попова. Ходатайство это было уважено его высшимъ органомъ.

Въ 1889 году я, по назначенію факультета, вмѣстѣ съ гг. профессорами Гиршманомъ, Кучинымъ и Вагнеромъ, долженъ былъ провести 1 сентября экзаменъ оканчивающимъ курсъ студентамъ, по анатоміи и фізіологической химіи, вмѣсто отсутствовавшихъ гг. профессоровъ А. Я. и В. Я. Данилевскихъ, которые были въ отпуску. Въ томъ-же году, тоже по назначенію факультета, я былъ ассистентомъ на экзаменѣ оканчивающихъ курсъ студентовъ по патологической анатоміи, съ 1 ноября по 1 декабря.

Въ засѣданіи медицинского факультета 18 декабря 1889 года предложено было дать темы гг. студентамъ, для написанія ими въ 1890 году сочиненій для соисканія медалей. По анатоміи мною предложена была слѣдующая тема „Провѣрочныя анатомическія изслѣдованія шейной части симпатическаго нерва и въ особенности анасто-

мозовъ шейныхъ узловъ симпатическаго нерва съ 1-мъ груднымъ узломъ, а также съ головными и цереброспинальными нервами“.

30 мая 1890 года я подалъ г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа прошеніе о представленіи меня въ ординарные префессоры на первую освободившуюся ординатуру. Просьбу свою я мотивировалъ продолжительностью (23 года) моей службы и важностью занимаемой мной теоретической каѳедры. Исполненіе моей просьбы воспослѣдовало не такъ скоро. Его сіятельство г-нъ министръ народнаго просвѣщенія изволилъ утвердить меня ординарнымъ профессоромъ только 20 января 1892 года, такъ какъ до этого времени не было вакантной ни одной ординатуры. Утверждая меня ординарнымъ профессоромъ, его сіятельство прибавилъ, что онъ признаетъ это назначеніе вполне справедливымъ, въ виду моей болѣе, чѣмъ 25-лѣтней службы при занимаемой мною каѳедрѣ.

Въ первыхъ числахъ августа того-же года я имѣлъ несчастье заболѣть глубокимъ воспаленіемъ около прямой кишки съ образованіемъ нарыва (*Periproctitis profunda abscedens*). 20 августа д-ръ Л. О. Шульцъ сдѣлалъ мнѣ, подъ хлороформомъ, операцію-разрѣзъ и выскребаніе ложечкой омертвѣлыхъ частицъ стѣнокъ нарыва. Я проболѣлъ до 8 сентября и только 9 сентября могъ явиться къ исполненію моихъ обязанностей. Въ 20-хъ числахъ августа, когда я еще лежалъ больной въ постели, меня заѣхалъ навѣстить деканъ медицинскаго факультета П. И. Ковалевскій и, между прочимъ, предложилъ мнѣ принять на себя обязанность секретаря медицинскаго факультета. Послѣ нѣкотораго размышленія, я далъ свое согласіе. Представленіе было сдѣлано и 31-го августа г. попечитель утвердилъ меня въ должности секретаря медицинскаго факультета на 4 года.

Въ августѣ того-же года я получилъ снова благодарность отъ городского головы Фесенко (№ 4375) за принесенную мною вновь въ даръ Харьковскому художественно-промышленному музею коллекцію монетъ, выкопаннаго изъ кургановъ на Кавказѣ стараго ожерелья и другихъ мелкихъ вещей.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 года я напечаталъ специальную работу „Къ ученію о черепахъ“ которую и разослалъ въ разные города. Кромѣ благодарностей его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія графа Делянова, его товарища его сіятельства князя Волконскаго, я получилъ весьма лестные письменные отзывы отъ профессоровъ Д. Анучина, А. Раубера и Л. Стіеда; послѣдній помѣстилъ подробный рефератъ моей работы въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ.

Въ томъ-же году я подарилъ въ попечительство Маринской общины Краснаго креста въ Кіевѣ человѣческій скелетъ, связанный лично мною, за что получилъ письменную благодарность (за № 603) отъ попечительницы общины генеральши Драгомировой.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1890 года мнѣ поручено факультетомъ написать рецензію на представленное неизвѣстнымъ авторомъ сочиненіе, посвященное на заданную факультетомъ анатомическую тему для соисканія медали. Таковая рецензія была прочитана мною въ засѣданіи Медицинскаго факультета 12 января 1891 года, слѣдующаго содержания. Разсмотрѣвъ по порученію факультета анатомическую работу „Проѣзочныя изслѣдованія шейной части симпатическаго нерва и въ особенности анастомозовъ шейныхъ узловъ съ 1-мъ груднымъ узломъ, а также съ головными и цереброспинальными нервами“, представленную въ факультетъ на соисканіе медали, съ девизомъ: „Что могъ сдѣлать, сдѣлалъ“, имѣю честь представить нижеслѣдующее мое о ней мнѣніе.

Весь представленный трудъ состоитъ изъ двухъ, по объему равныхъ, частей. Въ первой изъ нихъ собраны анатомическія литературныя свѣдѣнія о шейной части симпатическаго нерва, а во второй приложено описаніе сдѣланныхъ авторомъ анатомическихъ препаратовъ и къ нимъ приведены выводы автора изъ своихъ работъ.

Первая часть труда есть чисто компилятивная, причемъ авторъ умѣло выставилъ всѣ тѣ разнорѣчивыя свѣдѣнія, которыя встрѣчаются въ анатомическихъ сочиненіяхъ, при описаніи шейной части симпатическаго нерва. Въ первой части труда, авторъ показалъ довольно обстоятельное знакомство съ литературой даннаго вопроса, прочитавши анатомическое сочиненіе, въ числѣ которыхъ занесены такія крупныя имена какъ Luschka, Rüdinger, Bischoff, Sappey, Henle, Гиртль, Денизъ и другіе.

Во второй части труда, авторъ прилагаетъ довольно подробное описаніе, приготовленныхъ имъ въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета, а также въ анатомическомъ театрѣ Харьковской губернской земской больницы, десяти анатомическихъ препаратовъ шейной части симпатическаго нерва, съ приложеніемъ схемы шейныхъ узловъ симпатическаго нерва и съ отходящими отъ нихъ анастомозами съ головными церебро-спинальными нервами, затѣмъ къ сосудамъ, мышцамъ и т. д. При описаніи каждаго изъ узловъ, авторомъ приведено подробное положеніе ихъ по отношенію къ позвонкамъ и сосудамъ.

Сдѣланные авторомъ выводы, въ числѣ 24, служатъ, главнымъ образомъ, подтвержденіемъ извѣстныхъ уже анатомическихъ фактовъ,

съ нѣкоторыми впрочемъ дополненіями, какъ напримѣръ: увеличеніе числа вѣточекъ до 4—6, при образованіи анастомоза 1-го шейнаго узла съ *plexus gangliformis n. vagi*, затѣмъ отхожденіе отъ симпатическаго нерва *rr. musculares* для *musc. scalenus ant.*, происхожденіе изъ *nerv. cardiacus sup.* вѣточекъ, участвующихъ въ *plexus pharyngeus*, происхожденіе *rr. communicantes* отъ шейныхъ нервовъ двумя корешками, варианты образованія *ansae Vieussenii* и наконецъ соединеніе средняго шейнаго узла съ нижнимъ, помимо раньше описанныхъ способовъ, еще посредствомъ тонкой нити, идущей впереди *a. vertebralis*.

Беря во вниманіе трудность разработки самой темы, необходимо признать за авторомъ большое трудолюбіе и терпѣніе, ревностно приложенныя при работѣ, вслѣдствіе чего весь трудъ его, какъ компилятивный - литературный, такъ и собственный повѣрочный на препаратахъ, вышелъ обстоятельный и до извѣстной степени плодотворный. Остается только пожалѣть, что количество приготовленныхъ препаратовъ, послужившихъ для сдѣланія собственныхъ выводовъ, сравнительно мало, но въ этомъ едва-ли можно винить автора труда, такъ какъ это прямо зависитъ отъ той скудости и недостатка матеріала, которыми всегда отличался нашъ городъ Харьковъ. Поэтому, оцѣнивая, по справедливости, представленный трудъ я находилъ бы возможнымъ наградить неизвѣстнаго автора серебряною медалью". Гг. члены факультета согласились вполне съ рецензентомъ. По вскрытіи пакета оказалось, что авторъ представленной анатомической работы былъ студентъ VII семестра Федоръ Ивановъ. На публичномъ актѣ Харьковскаго университета, 17 января 1891 года, г. Иванову вручена была награда — серебряная медаль.

Въ 1891 г. я былъ назначенъ факультетомъ одинъ разъ (13 апрѣля) рецензентомъ диссертациі лѣкаря Захаржевскаго и два раза официальнымъ оппонентомъ, при публичной защитѣ диссертаций на доктора медицины лѣкарями: 1) Захаржевскимъ — „Къ вопросу о положеніи пирамидальныхъ путей въ спинномъ мозгу“ (12 мая) и 2) Леонидомъ Бартеновымъ — „О распредѣленіи нервовъ въ стѣнкахъ тонкихъ кишекъ“ (12 мая). Оба докторанта удостоены степени доктора медицины.

1891 годъ особенно отличался недостаткомъ трупнаго матеріала для анатомическихъ занятій. За цѣлый годъ въ анатомическій театръ было доставлено всего только 51 трупъ, изъ которыхъ 10 труповъ отдано было для кафедры оперативной хирургіи и топографической анатоміи. Изъ остальныхъ (41) труповъ большинство получены вскрытыми. По удовлетвореніи нуждъ для лекцій систематическаго курса анатоміи, собственно для практическихъ занятій студентамъ осталось ничтожное

количество трупнаго матеріала, такъ что на каждого изъ студентовъ пришлось не болѣе 2—3 препаратовъ. Такая бѣдность въ матеріалѣ побуждала меня войти 18 ноября въ медицинскій факультетъ съ слѣдующимъ докладомъ: „Возрастающій изъ года въ годъ недостатокъ трупнаго матеріала для лекцій и практическихъ занятій студентовъ по анатоміи, угрожающій, а иногда и прямо лишаящій возможности въ надлежащей мѣрѣ вести преподаваніе анатоміи, кромѣ того крайне неясныя, а потому и шаткія условія полученія трупнаго матеріала изъ извѣстныхъ источниковъ, побуждаютъ меня въ настоящее время обратиться къ факультету съ покорнѣйшей просьбой, войти въ разсмотрѣніе стѣсненнаго, въ этомъ отношеніи, положенія каведры анатоміи, а затѣмъ хлопотать, гдѣ и у кого слѣдуетъ, объ упорядоченіи условій полученія анатомическимъ театромъ трупнаго матеріала. Вмѣняя себѣ въ обязанность представить факультету всю суть дѣла, какъ оно есть, я вѣстаюсь, насколько могу, указать на тѣ пути и способы, которыми можно бы было, хотя до извѣстной степени, а можетъ быть и вполне, улучшить то печальное, въ этомъ отношеніи, состояніе, въ которомъ находится каведра анатоміи въ настоящее время.“

Каждому извѣстно, что изученіе анатоміи безъ трупа немислимо. Трупы необходимы для приготовленія свѣжихъ препаратовъ на лекціи, да и для практическихъ занятій студентовъ, для приготовленія препаратовъ въ музей, для специальныхъ занятій докторовъ, подготавливающихъ себя къ хирургіи, они нужны и для профессора, желающаго, путемъ приложенія разныхъ способовъ и тщательной препаровки, проверить и разработать нѣкоторыя детали, короче — трупы дѣйствительно нужны и отсюда понятно, что чѣмъ богаче анатомическій театръ матеріаломъ, тѣмъ полнѣе и плодотворнѣе идетъ научная разработка предмета и его преподаваніе, а также тѣмъ лучше и обстоятельнѣе, путемъ препаровки, усвоается изучающими знаніе строенія человѣческаго тѣла, необходимое при изученіи всѣхъ предметовъ теоретической и практической медицины.

Не смотря на крайнюю необходимость трупнаго матеріала для анатоміи, полученіе его, почти всегда и повсюду, было соединено съ некоторыми затрудненіями и еще не такъ давно то время, когда, по причинѣ этихъ затрудненій, на лекціяхъ анатоміи, вмѣсто препаратовъ, не рѣдко демонстрировались картины и искусственныя модели, а практическія занятія на трупахъ почти совсѣмъ не велись.

Не скрою и того, что жалобы на недостатокъ труповъ слышались не только у насъ въ Россіи, но также и за границей, въ чемъ я лично убѣдился при посѣщеніи, въ этомъ году, заграничныхъ университетовъ.

Но отъ этого каѳедры анатоміи въ Харьковѣ не легче и все же такъ нигдѣ такой бѣдности въ матеріалѣ не ощущается, какъ въ Харьковскомъ университетѣ. Объясняется это крайней непропорціональностью между количествомъ труповъ, поступающихъ для занятій студентовъ, и количествомъ этихъ послѣднихъ. Если самымъ скромнымъ образомъ высчитать необходимое въ годъ количество труповъ для каѳедры анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ, то, беря среднюю цифру работающихъ студентовъ-медиковъ, по расчету за послѣдніе 13 лѣтъ, получимъ слѣдующее: а) по расчету, для лекцій анатоміи необходимо 12 труповъ (1-е для препаратовъ связокъ и сочлененій—1 трупъ, 2-е для мышцъ—3 трупа, 3-е для фасцій—1, 4-е для внутренностей съ промежностью—4 трупа, 5-е для нервной системы—1 трупъ, 6-е для артеріальной и венозной системы—2 трупа); б) для практическихъ занятій 325 студентамъ I и II курсовъ, считая по $\frac{1}{2}$ трупа на каждого, потребуется 163 трупа; в) для экзаменаціонныхъ и приготовляемыхъ для музея препаратовъ, для производства экзаменовъ на трупахъ, а также для специальныхъ работъ по анатоміи необходимо не менѣе 24 труповъ; итого, слѣдовательно, въ годъ необходимо, при самыхъ скромныхъ требованіяхъ, около 200 труповъ. Получаетъ-же анатомическій театръ, въ среднемъ выводѣ за 13 лѣтъ, около 97 труповъ въ годъ и изъ этого числа еще не менѣе 10, а иногда 15 и 18 труповъ отдаетъ въ пользованіе каѳедры оперативной хирургіи. Слѣдовательно, для надобностей каѳедры анатоміи остается не болѣе 80 труповъ. Ясно, что недостатокъ матеріала не могъ не вліять на самую систему практическихъ занятій. Приходилось и теперь приходится назначать на одинъ препаратъ конечности, вмѣсто двухъ студентовъ, 3, 4 и даже 5 работающихъ, причемъ, понятно, каждый изъ нихъ, вмѣсто цѣлаго, можетъ препаровать самостоятельно лишь $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ часть цѣлаго препарата; при препаровкѣ-же мышцъ, нервовъ и сосудовъ въ области головы, шеи, груди, брюха и спины упражняются одновременно, или вѣрнѣе сказать изучаютъ по приготовленному препарату отъ 16—24 студентовъ. То же самое бываетъ и при изученіи внутренностей и мозга. Предоставляя гг. членамъ факультета судить, съ какими удобствами соединены подобныя практическія занятія по анатоміи. Естественнымъ послѣдствіемъ скопленія около одного препарата многихъ лицъ будетъ: 1-е, не точный и не полный осмотръ препарата изучающими, 2-е, отсутствіе личной работы цѣлаго препарата и 3-е, порча, высыханіе, а иногда и загниваніе препарата отъ долгаго лежанія въ теплой комнатѣ при изученіи. Всѣ эти послѣдствія крайне не желательны и могутъ повлечь за собой слабую подготовку въ основномъ предметѣ, необходимомъ для всей будущей

бдительности врача, а порча препаратов настолько портитъ воздухъ, что можетъ сдѣлать его положительно вреднымъ для занимающихся анатомическомъ театрѣ лицъ. Для улучшенія такого, почти невозможнаго, состоянія требуется увеличеніе количества труповъ.

Источники, изъ которыхъ анатомическій театръ Харьковскаго университета получаетъ трупы, слѣдующіе: 1) губернская земская больница (Сабурова дача) доставляетъ 33,8% всего количества труповъ, 2) Александровская больница чернорабочихъ—29,5%, 3) судебно-медицинскіе трупы, невзятые родственниками для погребенія даютъ—23,1% всего количества труповъ; 4) тюремный замокъ и пересылочная тюрьма—11,5% и 5) пріютъ безпріютныхъ сиротъ—2%. Процентныя цифры выведены изъ приводимой ниже таблицы за 13 лѣтъ.

Годы.	Число студентовъ.	Число всѣхъ труповъ.	Харьков. губернс. земская больница.	Александровская больница.	Тюремный замокъ.	Судебно-медицин. трупы.	Пріютъ подбѣдыш.
1879	229	96	16	21	21	32	6
1880	246	79	17	36	8	18	—
1881	258	107	23	26	16	42	—
1882	422	87	25	30	7	24	1
1883	333	107	17	37	14	38	1
1884	394	86	37	13	10	26	—
1885	471	109	59	19	5	22	4
1886	368	101	51	26	6	11	7
1887	415	66	37	8	8	11	2
1888	253	121	33	45	14	24	5
1889	223	83	34	32	5	12	—
1890	243	100	31	50	10	9	—
1891	287	51	23	8	14	6	—
За 13 лѣтъ средн. число труповъ въ %	—	1193 96, $\frac{2}{3}$	403 33,8%	351 29,4%	138 11,5%	275 23,1%	26 2%

Среднее число работающихъ студентовъ 315 въ годъ.

Для того, чтобы получить трупы въ теченіе академическаго года, слѣдующій анатомическимъ институтомъ ежегодно, передъ наступленіемъ академическаго года, входитъ рапортомъ въ правленіе университета съ просьбой ходатайствовать черезъ г. начальника губерніи о

доставкѣ труповъ изъ тюремнаго замка, земской больницы и Александровской больницы. Кромѣ того, отдѣльно отъ себя, завѣдующій оповѣщаетъ конторы всѣхъ указанныхъ учреждений о началѣ занятій и съ просьбой отпускать трупы. Доставка труповъ изъ больницъ производится на счетъ анатомическаго театра, для каковой цѣли онъ нанимаетъ ежемесячно ломоваго извозчика на все учебное время, имѣя собственный крытый ящикъ, для транспортированія труповъ. Затѣмъ въ продолженіи всего учебнаго времени, ежедневно служитель анатомическаго театра справляется въ конторахъ всѣхъ трехъ учреждений, имѣются ли трупы для университета и, если таковыя имѣются, то за ними немедленно посылается извозчикъ. Вотъ какъ это дѣло стояло и стоитъ до сихъ поръ. Доказывается многолѣтнимъ опытомъ, впрочемъ, что способъ этотъ, по видимому естественный и прямой, неудовлетворителенъ, потому что въ основѣ его лежатъ не такъ законоположенія, сколько личные взгляды на нужды университета гг. завѣдующихъ этими учреждениями, а потому и произволу въ дѣйствіяхъ ихъ нѣтъ конца. Завѣдующій анатомической кафедрой долженъ жить въ большой дружбѣ со старшими врачами больницъ и начальникомъ тюрьмы, а иначе ему грозитъ остаться совсѣмъ безъ матеріала (чему и есть доказательства); впрочемъ и это послѣднее условіе, какъ показалъ опытъ, не всегда гарантируетъ, такъ какъ отправка самыхъ труповъ въ университетъ иногда въ больницѣ поручается вѣдѣнію совершенно второстепенныхъ, не заинтересованныхъ въ судьбѣ университета лицъ. Благодаря всему этому, анатоміи приходится переживать, по недостатку матеріала, нерѣдко трудные періоды и при томъ въ самое горячее, рабочее время. За доказательствами ходить недалеко. Стоитъ только припомнить, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года государственный экзаменъ на лѣкаря по анатоміи производился, за недостаткомъ трупа, на препаратахъ, а экзаменъ по оперативной хирургіи пришлось производить на вскрытомъ трупѣ и даже на ничтожныхъ его остаткахъ. А сколько тормозовъ при веденіи систематическаго курса и практическихъ занятій?! Объ этомъ хорошо вѣдаютъ профессора анатоміи и оперативной хирургіи. Ясно до очевидности, что при такихъ условіяхъ вести правильно и успѣшно занятія по анатоміи весьма трудно и даже нельзя. Выходъ изъ этого есть, и именно факультетъ можетъ помочь своимъ ходатайствомъ.

Средства къ увеличенію трупнаго матеріала я бы могъ рекомендовать слѣдующія: 1) ходатайствовать у кого слѣдуетъ, чтобы трупы умершихъ въ Александровской и губернской земской больницахъ послѣ 2—3 дневнаго срока, при неявкѣ ближайшихъ родственниковъ (отцовъ, дѣтей, мужа, жены, братьевъ, или сестеръ), *обязательно* были

отправляемы въ анатомическій театръ университета и ни въ какомъ случаѣ не передавать таковыя трупы знакомымъ покойнаго; 2) просить начальствія завѣдующихъ больницами на счетъ тѣхъ труповъ, которые, имея и имѣють родственниковъ, но таковыя по бѣдности сами хоронятъ не могутъ, чтобы родственники давали отъ себя согласіе на перенесеніе трупа въ анатомическій театръ, который, по окончаніи на трупе работъ, погребеніе сдѣлаетъ на свой счетъ; 3) обратиться съ ходатайствомъ куда слѣдуетъ, чтобы прокурорскій надзоръ, разъ навсегда, издалъ распоряженіе полиціи о томъ, чтобы всѣ судебно-медицинскіе трупы, вскрытые судебно-медицинскимъ порядкомъ въ анатомическомъ театръ и въ трупномъ городскомъ покоѣ, при неимѣнніи на лицо близкихъ родственниковъ, желающихъ взять трупы для погребенія, переносились бы для практическихъ занятій въ анатомическій театръ. Я особенно обращаю вниманіе гг. членовъ факультета на послѣдній источникъ, такъ какъ недавно еще то время, когда кафедра анатоміи существовала на томъ образѣ на счетъ судебно-медицинскихъ труповъ (1874, 1875 и 1876 годы); 4) просить начальника губерніи, чтобы *всѣ трупы* умершихъ въ тюремномъ замкѣ, пересылочной тюрьмѣ и арестантскихъ ротъ *обязательно* отправлялись бы въ анатомическій театръ университета; 5) ходатайствовать, чтобы всѣ трупы дѣтей изъ пріюта безпріютныхъ сиротъ также присылались бы въ анатомическій театръ; 6) въ виду того, что завѣдующіе въ Харьковской земской больницѣ иногда доставляютъ университету въ трупахъ подѣлъ предлогомъ, что таковы нужны для обученія фельдшеровъ, просить и ходатайствовать, чрезъ высшія инстанціи, о томъ, чтобы количество труповъ для обученія фельдшеровъ было ограничено извѣстнымъ числомъ, а всѣ остальные трупы отсылались бы въ университетъ, такъ какъ для государства, въ какомъ случаѣ, важнѣе и полезнѣе спеціальное образованіе врачей, нежели фельдшеровъ; 7) ходатайствовать, въ извѣстномъ порядкѣ, чтобы трупы изъ центральныхъ тюремъ, по крайней мѣрѣ ближайшихъ къ Харькову, въ учебное время пересылались на подводахъ въ анатомическій театръ Харьковского университета, причемъ провозъ могъ бы быть оплаченъ изъ суммъ музея фیزیологической анатоміи, въ особенности если бы трупы перевозились извѣстными партіями, что весьма удобно въ зимнее время, при морозахъ; 8) ходатайствовать по настоятельству, чрезъ высшія инстанціи, о томъ, чтобы трупы умершихъ въ военномъ госпиталѣ г. Харькова также были препровождаемы въ университетъ.

Для того, чтобы анатомическій театръ Харьковского университета былъ гарантированъ относительно трупнаго матеріала и не зависѣлъ бы

отъ завѣдующихъ больницами, крайне желательно, чтобы получеііе труповъ изъ указанныхъ источниковъ было упорядочено и *узаконено* въ такой формѣ, чтобы не могло быть противодѣйствія со стороны завѣдующихъ, иначе дѣло не подвинется впередъ и анатомическому театру по прежнему прійдется стоять въ зависимости отъ завѣдующихъ больницами и пользоваться лишь ихъ благодѣяніемъ и подачками—положеніе, крайне не соотвѣтствующее для университета, какъ высшаго учебнаго заведенія въ государствѣ“.

По прочтеніи рапорта проф. Поповъ добавилъ слѣдующее: „Въ виду того, что нашъ г. деканъ въ декабрѣ мѣсяцѣ ѣдетъ въ Петербургъ, то я обращаюсь къ гг. членамъ факультета съ покорнѣйшею просьбой просить г. декана взять на себя трудъ лично ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о его высокомъ содѣйствіи въ другихъ министерствахъ, которыя своими распоряженіями могли бы способствовать правильному и надежному (узаконенному) способу получеіія труповъ анатомическимъ театромъ университета изъ разныхъ учреждений г. Харькова и его окрестностей“.

По выслушаніи рапорта проф. Попова и его словеснаго заявленія гг. члены факультета единогласно согласились, какъ съ проэктированными проф. Поповымъ мѣрами, такъ и со словеснымъ его предложеніемъ. Хотя рапорту данъ законный ходъ, но результатовъ до сихъ поръ никакихъ не было.

Въ теченіе 1890 и 1891 года мною подарено въ бібліотеку школы села Васищева болѣе 150 книгъ разныхъ наименованій.

Въ 1891 году, по приглашенію проф. Анатолія Богданова, мною помѣщена краткая автобіографія въ „Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія, собранныхъ Анатоліемъ Богдановымъ“ и напечатана въ „Извѣстіяхъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи состоящаго при Московскомъ университетѣ“. Т. LXX. Москва. 1891.

Съ ноября мѣсяца 1891 года я состоялъ членомъ учредителемъ Харьковскаго Благотворительнаго Братства для пособія пострадавшимъ отъ неурожая (Общество чернаго креста), которое возникло по инициативѣ проф. И. П. Скворцова и было утверждено г. губернаторомъ 16 ноября 1891 года. Общество просуществовало, сравнительно не долго, не болѣе 4 или 5 мѣсяцевъ, до тѣхъ поръ, пока имѣлась нужда въ помощи пребывавшимъ въ городъ чернорабочимъ и неимущимъ средствамъ для существованія въ г. Харьковѣ.

На каникулахъ въ 1891 году я, вмѣстѣ съ племянникомъ студента V курса медицинскаго факультета Ал. Ал. Поповымъ, ѣздилъ за границу, съ цѣлью познакомиться съ анатомическими музеями Германіи, Австріи, Швейцаріи и Италіи. На путешествіе это нами употреблено ровно 2 мѣсяца. Изъ Харькова мы выѣхали 1-го іюня на *Кіевъ*, гдѣ остановились на одни сутки, для осмотра анатомическаго музея, котораго никогда невидѣлъ мой племянникъ. Какъ извѣстно, препараторская зала въ университетѣ Св. Владиміра одна, но большая комната съ арками; по вечерамъ освѣщается газомъ; вода проведена въ самую препараторскую; воздухъ лѣтомъ, когда занятій никакихъ не было, довольно сносный; вентиляція производится каминами. Музей сравнительно не великъ. Въ немъ сохраняются препараты, поступившіе изъ *Берлинской* академіи, инъекціонные препараты проф. Прохаска, гипсовые слѣпки мозга проф. Беца, его же прекрасные микроскопическіе препараты человѣческаго мозга и достаточное количество сухихъ и жидкихъ препаратовъ по внутренностямъ, сосудамъ и нервамъ. Основаніемъ анатомическаго института считаютъ бывшаго профессора анатоміи Вальтера.

3-го іюня, вечернимъ поѣздомъ, мы поѣхали чрезъ Волочискъ въ *Браковъ*, куда и прибыли въ 3½ часа дня 5 іюня. Вечеромъ того же дня мы пошли осматривать городъ, который изобилуетъ многими интересными старинными памятниками, костелами и чудными скверами въ паркахъ (*плантаціи*); послѣдній служитъ публикѣ главнымъ мѣстомъ для гулянья.

Во время прогулки вниманіе наше остановлено было памятникомъ въ память 500-лѣтія соединенія Литвы съ Польшею (1386—1886). Въ памятникѣ высѣчены изъ мрамора фигуры Гедвиги и Ягелла. Осмотрѣвъ мы также старую крѣпость. Сооруженіе это относится къ концу XI или началу XII столѣтія. Древнія, высокія стѣны окружаютъ *остатки* средневѣковыя постройки крѣпости, расположенной на горѣ. Тутъ же находится старинная церковь съ гербами польскихъ королей. Рядомъ съ церковью устроенъ лабиринтъ комнатъ, гдѣ стоятъ гробницы *некоторыхъ* королей. Тутъ-же находятся гробницы Мицкевича и Костюшки, конфедератка котораго находится у гробницы.

6-го іюня утромъ мы отправились въ анатомическій институтъ, гдѣ въ лабораторіи застали проф. Тейхмана, встрѣтившаго насъ въ высокой степени любезно. Здѣсь же въ лабораторіи проф. Тейхманъ показалъ мнѣ нѣсколько препаратовъ мозга, внутренностей и разныхъ *животныхъ*: ящерицы, черепахи, лягушки, рыбы и проч., которые приготовлены по его способу. Препараты эти держатся въ сухомъ видѣ и

нѣкоторые изъ нихъ, какъ препараты животныхъ обладаютъ нѣкоторою упругостью. Препараты мозга далеко лучше тѣхъ, которые приготовлены по способу Джакомини, хотя способъ Тейхмана составляетъ видоизмѣненіе способа Джакомини. Свои препараты Тейхманъ представляетъ слѣдующимъ образомъ: мозгъ, послѣ снятія оболочекъ, кладется въ спиртъ (95%), покуда сдѣлается твердымъ. Иногда приходится перемѣнить 2—3 раза спиртъ. Затѣмъ препаратъ кладется въ глицеринъ на 1—2 недѣли. Вынутый препаратъ вѣшается въ сухое мѣсто, при $T^{\circ} 40\text{ C.}$ (въ стеклянную камеру, надъ плитой). Когда препаратъ начинаетъ сохнуть, то глицеринъ начинаетъ выступать на поверхность препарата; этотъ глицеринъ смывается водою и сушка продолжается, пока препаратъ окончательно не высохнетъ. Кромѣ этого способа, проф. Тейхманъ примѣняетъ еще другой, описанный имъ в 1892 г. ¹⁾ и состоящій въ слѣдующемъ: препарованный мозгъ кладется въ спиртъ (95%), который мѣняется нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока спиртъ, въ которомъ находится препаратъ, остается одной концентрации 92%. Затѣмъ, вынутый изъ спирта, мозгъ кладется въ бѣлый пидаръ, и сосудъ ставится въ теплое мѣстѣ. Терпентинъ мѣняется 3—4 раза и болѣе, пока онъ перестанетъ темнѣть и пока препаратъ вполне пропитается терпентиномъ. Послѣ этого препаратъ вынимается и подвѣшивается въ кисеѣ, или въ тонкой тряпкѣ, въ сушильнѣ, при 40° C. , недѣли на $1\frac{1}{2}$, на 2, а иногда и больше. По вынутіи изъ терпентина мозгъ взвѣшивается и вѣсъ этотъ записывается. Въ теченіе просушиванія, взвѣшиваніе повторяется ежедневно, причемъ отмѣчается потеря въ вѣсѣ. Препаратъ считается готовымъ тогда, когда, послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ взвѣшиваній, убыли въ вѣсѣ препарата не наблюдается. Полученный препаратъ мозга получается бѣлымъ, очень легкій по вѣсу и нѣсколько меньше по объему, сравнительно съ свѣжимъ состояніемъ мозга. Наружный видъ мозга очень изящный, удерживаетъ всѣ формы и подробности устройства мозга. Способъ этотъ очень хорошъ для поверхности мозга (извилины, основаніе мозга), можетъ служить для отдѣльныхъ, препарованныхъ частей мозга, а также для сагиттальныхъ и горизонтальныхъ разрѣзовъ мозга. Подобные препараты можно распиливать въ желаемомъ направлении; для распиловъ проф. Тейхманъ придумалъ особенную пилу.

Тутъ же въ лабораторіи проф. Тейхманъ показалъ намъ шприцы посредствомъ которыхъ онъ инъецировалъ лимфатическіе сосуды

¹⁾ *Ludwig Teichmann. Ueber die Conservation d. Gehirnes mittelst Weingeist und Terpentinöl. Wien. 1892.*

мельчайшія периферическія венозныя сѣти. Поршни всѣхъ шприцовъ на рукояткахъ мельчайшіе винтовые нарѣзки, такъ что инъецировать возможно только при винтовомъ движеніи поршня.

Послѣ этого проф. Тейхманъ показалъ намъ все помѣщеніе Краковскаго анатомическаго института, давая подробныя объясненія относительно устройства препаровочныхъ, трупной, сушильни, печей и проч. Послѣ окончился обзоромъ музея, въ которомъ я встрѣтилъ препараты, подобныхъ которымъ я никогда не видѣлъ ни раньше, ни послѣ посещения Краковскаго анатомическаго музея. Не перечисляя находящагося въ музеѣ препаратовъ, которыхъ, почти по всѣмъ системамъ, было достаточно, я останавлиюсь только на трехъ группахъ препаратовъ. Первая изъ нихъ—распилы черепа сагиттальные и фронтальные, полученныхъ образомъ чрезъ носовую полость, человѣка и цѣлаго ряда животныхъ. Серія этихъ препаратовъ, довольно большая, отличается цѣлостью и изящной бѣлизной всѣхъ, входящихъ въ полость распила, костей, что, какъ каждому извѣстно, очень трудно получить, въ особенности при сложно-завитыхъ носовыхъ раковинахъ человека, телянка и другихъ животныхъ. Вторая группа препаратовъ, не останавливающая на себѣ вниманіе, это венозные сосуды. Мельчайшіе подкожныя венозныя сѣти, и подкожныя вены конечностей, лица и шеи, а также вены грудной клѣтки (vv. intercostales, hémiazygos), вены внутренностей грудной, брюшной и тазовой полости такъ хороши, что лучшаго нельзя и требовать. Третья группа препаратовъ—это лимфатическіе сосуды, которая, по всей вѣроятности, единственная во всей Европѣ, по крайней мѣрѣ я лучшей не видѣлъ. Невольно останавливаешься въ недоумѣніи, какимъ образомъ можно получить такую полную, чудную инъекцію мельчайшихъ лимфатическихъ сосудовъ поверхностныхъ и глубокихъ, какъ конечностей, такъ равно головы, шеи и всѣхъ полостей. Такого богатства препаратовъ по лимфатической системѣ разумѣется нигдѣ нѣтъ и что видно, что сосуды инъецированы не ртутью, а особенною массою, составъ которой входитъ мѣлъ.

Окончѣніемъ демонстраціи музея былъ пересмотръ микроскопическихъ препаратовъ лимфатическихъ сосудовъ, которые послужили проф. Тейхману матеріаломъ для изданія въ свѣтъ знаменитаго его сочиненія, въ 1901 году, „Das Saugedersystem von anatomischen Standpunkte“.

Свой любезный приѣмъ проф. Тейхманъ закончилъ приглашеніемъ насъ на обѣдъ, которымъ мы и воспользовались, въ кругу его въ высшей степени симпатичной, радушной семьи.